

Л. А. Фирштейн

Земледельческие орудия таджиков и узбеков

(по материалам МАЭ)

В данной статье рассматриваются орудия и предметы, характеризующие земледелие таджиков и узбеков, поступившие в МАЭ в разное время — в основном из экспедиций.

Привлекаемые нами предметы входят в следующие собрания: коллекция № 340, полученная от Русского географического общества, была привезена в 1882 г. из Хивинского ханства экспедицией по обследованию старых русел реки Амударьи, начальником которой являлся генерал-майор А. И. Глуховской;¹ коллекция № 3028 была приобретена В. Пельц в 1909 г. в г. Самарканде; коллекция № 2352 привезена И. И. Зарубиным в 1914 г. из припамирских районов (Бартанг, Рушан); группа коллекций была собрана в 1926—1927 гг. в бассейне верхнего Зеравшана и в прилегающих к нему районах Среднеазиатской этнологической экспедиции АН СССР под руководством В. В. Бартольда; коллекция № 3310 привезена в 1926 г. А. Л. Троицкой и М. З. Нагзыбековым из Ташкента, Самарканда, Ура-Тюбе; коллекции № 3339 и № 3422 приобретены А. Л. Троицкой, Г. Г. Гульбиным и М. З. Нагзыбековым в Матче (сс. Мадрушкат, Деминара и Польшарак), № 3423 — в Ура-Тюбе, № 3424 — в Фальгаре; коллекции № 3633 и № 3655, собранные А. Л. Троицкой, Г. Г. Гульбиным и Б. И. Виноградовым на Искандердарье, привезены в 1927 г.; и, наконец, коллекция № 4384 была приобретена Е. П. Николаичевой и А. И. Федоровым — участниками Среднеазиатской экспедиции АН СССР — в Самаркандском районе (1931 г.), а коллекция № 6473 — К. Л. Задыхиной во время ее работы в Кашкадарьинском отряде Среднеазиатской экспедиции АН СССР (1960 г.).

Все перечисленные коллекции по этническому признаку делятся на относящиеся 1) к равнинному оседлому узбекскому и таджикскому населению (6 коллекций), 2) к горным таджикам (5 коллекций) и 3) к припамирским таджикам (1 коллекция).

Земледельческие орудия, представленные в перечисленных коллекциях, распределяются по районам следующим образом: 25 — из Самарканда;² 37 — из долины верхнего Зеравшана;³ 5 — из Ура-Тюбе;⁴ 2 — из Кашкадарьинской области;⁵ 5 — из Хивы;⁶ 5 — с Памира.⁷

¹ О. В. Маслова. Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию, ч. III. Материалы к библиографии, вып. IX, Ташкент, 1962, стр. 148.

² МАЭ, №№ 3028, 4384.

³ МАЭ, №№ 3339, 3422, 3424, 3633, 3655.

⁴ МАЭ, №№ 3310, 3423.

⁵ МАЭ, № 6473.

⁶ МАЭ, № 340.

⁷ МАЭ, № 2352.

Таким образом, основная масса предметов относится к району Самарканд — верхний Зеравшан, т. е. в основном к горным таджикам верхнего Зеравшана и соседствующему с ними узбекско-таджикскому населению равнинных районов (Самарканда — Ура-Тюбе). Горные таджики с Искандердарьи, как отмечает А. Л. Троицкая,⁸ почти все земледельческие орудия покупали на городских базарах, и поэтому можно полагать, что особых различий в орудиях, бытовавших у горного и оседлого населения, не было, т. е. в коллекциях, по существу, представлен один культурный комплекс.

Участники Среднеазиатской этнологической экспедиции 1926—1927 гг. (Б. И. Виноградов и А. Л. Троицкая) одновременно со сбором коллекций по сельскохозяйственным орудиям вели полевые записи, делали фотоснимки и зарисовки по теме «Земледелие». Эти записи в виде дневников, хранящиеся в архиве МАЭ, были систематизированы 35 лет спустя (в связи с обработкой материалов Среднеазиатской этнологической экспедиции 1926—1927 гг.) как один из разделов единого «Сводного текста»,⁹ оформленного и подготовленного к печати Н. А. Кисляковым. Текст снабжен примечаниями и дополнениями, в которые Н. А. Кисляков включил неопубликованные материалы из полевых записей, сделанных им лично в других районах Таджикистана. Этот «Сводный текст» неоднократно привлекается автором данной статьи для сравнения и детализации ряда материалов. Кроме того, автором использованы материалы из описей собирателей, коллекции иллюстраций, хранящиеся в МАЭ, а также привлечена литература. Иногда это специальные работы по земледелию или сельскому хозяйству в целом (изредка в виде глав монографий), иногда же лишь отрывочные сведения в том или другом обобщающем труде.

Привлеченную литературу можно по локальному принципу подразделить на пять основных групп.

I группа — работы общего характера, относящиеся к Средней Азии (Туркестанскому краю) в целом или к ряду ее регионов. Для дореволюционного периода наиболее интересным, как нам представляется, следует считать «Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане» К. К. Палена,¹⁰ затрагивающие вопросы, относящиеся к земледелию всех областей Туркестана. Конкретные данные о земледельческих орудиях содержатся в главе V («Система и техника полеводства»), там же приводится таблица сельскохозяйственного инвентаря в среднем хозяйстве, с указанием его стоимости и срока службы. В «Дополнении к таблицам, составленном на основании анкеты сенаторской ревизии», даются сведения о земледелии по волостям Ниязбекской, Гулякандозской, Махалинской, Каракалпакской и др., перечисляются (иногда с кратким описанием) земледельческие орудия, употребляющиеся в каждой из них.

Обстоятельный труд А. И. Шахназарова¹¹ посвящен сельскому хозяйству Туркестана. Большая часть содержащихся в нем материалов приведена в обобщенном виде. В главе VII («Земледельческие орудия и машины») дается подробная характеристика земледельческих орудий и приемов работы с ними. Описание некоторых земледельческих орудий можно встретить и в других главах книги, например в разделах, посвя-

⁸ См. опись коллекции МАЭ № 3633.

⁹ См.: Архив МАЭ, К-1, оп. 1, № 786.

¹⁰ Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане (Приложение к отчету по ревизии Туркестанского края, произведенной... сенатором графом К. К. Паленом), ч. I. СПб., 1911, стр. 215—268; ч. II, СПб., 1911, стр. 170—201.

¹¹ А. И. Шахназаров. Сельское хозяйство в Туркестанском крае. СПб., 1908.

ценных возделыванию различных культур (риса, хлопчатника и т. п.). В небольшой работе Г. П. Гельцера¹² довольно подробно описывается кетмень и омач, однако автор не приводит их особенностей для различных районов.

Ряд работ и статей содержит отрывочные сведения по тому же вопросу. В статье А. Вилькинса¹³ кратко говорится о пахоте омачем и бороновании с помощью молы. В. И. Масальский¹⁴ приводит некоторые материалы в главе VI («Удобрения, земледельческие орудия»). В книге В. И. Юферева¹⁵ имеется таблица «Стоимость туземного инвентаря в Средней Азии» с перечнем земледельческих орудий. В труде «Народы Средней Азии и Казахстана» в главах «Узбеки», «Таджики» и «Припамирские таджики» при описании орудий, как правило, не отмечаются места их бытования, лишь в таблице изображений этих орудий указана их локализация.¹⁶

II группа — работы по горным районам Таджикистана (включая Припамирье) и Узбекистана.

По Припамирью нами использованы работы А. А. Бобринского,¹⁷ С. Коржинского,¹⁸ З. Бахрамова,¹⁹ содержащие лишь отрывочные сведения. В книге А. А. Бобринского земледелию посвящена глава X, в которой помещено также изображение омача и ярма; в статье С. Коржинского даются сведения о различных видах сельскохозяйственных работ, а у З. Бахрамова приводятся данные о социальных отношениях; для нас, однако, представляет интерес помещенный здесь перечень земледельческих орудий, их терминология. В капитальном исследовании М. С. Андреева²⁰ по таджикам долины р. Хуф земледелию посвящена глава II, где имеется специальный раздел «Земледельческие орудия», этому же вопросу отводится и ряд страниц в примечаниях. Значительное внимание в работе уделено терминологии. В книге опубликовано большое число рисунков и фотографий, фиксирующих орудия и работу с ними. В статье И. И. Зарубина²¹ по этнографии Бартанга даны некоторые сведения по интересующим нас вопросам. Имеются они и в статьях по Язгулему Н. А. Кислякова²² и Л. Ф. Моногаровой.²³ В последней из них наряду с описаниями земледельческих работ дается краткая характеристика орудий, их изображения, приводится относящаяся к ним терминология. В статье

¹² Г. П. Гельцер. Кетмень, омач и плуг. Ташкент, 1923.

¹³ А. Вилькинс. О возделывании в Туркестанском крае кормовой травы, известной под местным названием *дженушки*. Русское сельское хозяйство, т. XVII, 1874, № 6, стр. 146—150.

¹⁴ В. И. Масальский. Туркестанский край. Россия, т. XIX, 1913.

¹⁵ В. И. Юферев. Хлопководство в Туркестане. Л., 1925.

¹⁶ Народы Средней Азии и Казахстана, т. I, М., 1962, стр. 209—213, 550—555, 664—666; в таблице (стр. 550) даются изображения и некоторых из публикуемых нами предметов.

¹⁷ А. А. Бобринской. Горцы верховьев Пянджа. Ваханцы и ишкашимцы. М., 1908, стр. 78—84.

¹⁸ С. Коржинский. Очерк Рушана и Шугнана с сельскохозяйственной точки зрения. Сельское хозяйство и лесоводство, т. CLXXXIX, 1898, № 4, стр. 59—62.

¹⁹ З. Бахрамов. Земельные отношения в Шугнана в конце XIX—начале XX в. (1895—1920 гг.). В сб.: Очерки по истории Таджикистана, т. I, Душанбе, 1957, стр. 47—85.

²⁰ М. С. Андреев. Таджики долины Хуф, вып. II. Душанбе, 1958, стр. 35—55, 286—299.

²¹ И. И. Зарубин. Материалы и заметки по этнографии горных таджиков. Долина Бартанга. Сб. МАЭ, т. V, вып. 1, 1918, стр. 106—107.

²² Н. А. Кисляков. Язгулемцы (этнографический очерк). ИВГО, т. 80, 1948, вып. 4, стр. 365—366.

²³ Л. Ф. Моногарова. Материалы по этнографии язгулемцев. ТИЭ, нов. сер., т. XLVII, 1959, стр. 14—19.

10 Сб. МАЭ, т. XXVI

Н. А. Кислякова содержатся сведения по земледельческим орудиям (с терминологией) и по видам земледельческих работ; помещена зарисовка омача.

Наибольшее число работ касается Каратегина, Дарваза и бассейна р. Хингоу. В статье П. Баранова и И. Райковой²⁴ в разделе «Техника земледелия» и на других страницах имеется описание некоторых из употреблявшихся в Дарвазе земледельческих орудий (например омача, чапара и т. п.), типов токов, способов молотбы; приводятся фотоматериалы, характеризующие цикл земледельческих работ. В статье Н. Латыпова,²⁵ также относящейся к Дарвазу, лишь бегло упоминаются орудия, дается их терминология. Более подробно автор описывает здесь предметы, употребляющиеся для охраны посевов от птиц. Некоторые данные по тому же вопросу имеются в статье Г. А. Арандаренко.²⁶ Земледелие таджиков бассейна р. Хингоу подробно освещается в работе М. Р. Рахимова²⁷ и в статье Н. А. Кислякова.²⁸ В последней обстоятельно описаны различные виды земледельческих работ и сельскохозяйственных орудий, дана их терминология. Особенно подробно разбираются вопросы, связанные с техникой земледелия, например соединение ярма с грядилем при помощи тяжа и пр. В работе помещены изображения ярма, грядиля, саней-волокуш и др. В книге М. Р. Рахимова в специальной главе «Техника земледелия» описываются орудия, приводится исчерпывающая терминология, значительное число рисунков, схем и фотографий иллюстрирует текст. В труде «Таджики Каратегина и Дарваза»,²⁹ в котором автором главы «Сельское хозяйство» является также М. Р. Рахимов, используются аналогичные материалы, но по более обширной территории.

Общие отрывочные сведения об орудиях, применявшихся в верховьях Зеравшана, Каратегине и Дарвазе, даются в книге А. А. Семенова,³⁰ где на табл. IX («Железные изделия таджиков долины Ванджа») помещены изображения серпа, сошника, клевца для копания земли, заступа и мотыги. В статье В. В. Дынина,³¹ относящейся к населению верховьев Зеравшана, встречаются упоминания о земледельческих орудиях, имеется таблица земледельческого инвентаря по Фальгарской, Искандеровской и Матчинской волостям, где указано среднее количество инвентаря на одно хозяйство, цена его и срок службы. О тех же районах пишет и А. Гребенкин,³² приводя по интересующему нас вопросу лишь краткие сведения. Аналогичные материалы по Курган-Тюбинскому бекству имеются в статье П. Гаевского.³³

²⁴ П. Баранов и И. Райкова. Дарваз и его культурная растительность. Изв. общ. для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами, т. I, Ташкент, 1928, стр. 31—97.

²⁵ Н. Латыпов. Экономическое состояние Дарвазского бекства и основные занятия его населения. Уч. зап. Кулябск. пед. инст., вып. 4, 1958, стр. 58—63.

²⁶ Г. А. Арандаренко. Дарваз и Каратегин. В сб.: Досуги в Туркестане, СПб., 1889, стр. 437—479.

²⁷ М. Р. Рахимов. Земледелие таджиков бассейна р. Хингоу в дореволюционный период (историко-этнографический очерк). Душанбе, 1957.

²⁸ Н. А. Кисляков. Старинные приемы земледельческой техники и обряды, связанные с земледелием у таджиков бассейна реки Хингоу. СЭ, 1947, № 1, стр. 108—125.

²⁹ Таджики Каратегина и Дарваза, вып. I, Душанбе, 1966, стр. 108—151.

³⁰ А. А. Семенов. Этнографические очерки Зеравшанских гор, Каратегина и Дарваза. М., 1903, стр. 52—54.

³¹ В. В. Дынин. Очерк быта горцев верховьев Зеравшана (с картой). Изв. Туркест. отд. РГО, т. X, 1914, вып. 1, Ташкент, стр. 49—104.

³² А. Гребенкин. Заметки о Когистане. ТВ, 1872, №№ 21—25.

³³ П. Гаевский. Курган-Тюбинское бекство. ИРГО, т. LV, 1924, вып. 2, стр. 14—67.

О земледелии и земледельческих орудиях ягнобцев кратко сообщает в своей работе А. Н. Кондауров,³⁴ указывая места их приобретения. В статьях Н. А. Кислякова по Сайробу,³⁵ Соху,³⁶ Исфаре³⁷ и верховьям Кашкадарьи³⁸ содержатся данные по земледелию и земледельческим орудиям, приводится терминология.

III группа — работы, относящиеся к среднему и нижнему Зеравшану (районы Самарканда и Бухары), написанные в основном в дореволюционное время. В статье М. Бродовского³⁹ по земледелию Самаркандского района подробно описывается пахота и посев, а также орудия, связанные с этими процессами. Н. М. Вирский⁴⁰ приводит данные о различных видах земледельческих работ и орудий. В таблице «Земледельческие орудия» приведен их перечень, цена и срок службы. В статьях М. Вирского⁴¹ и И. М. Слуцкого⁴² (по хлопководству) содержатся лишь некоторые сведения по этому вопросу. Более подробные материалы по земледелию имеются в работе Г. А. Арандаренко.⁴³ Автор детально описывает пахоту, посев различных культур, сообщает о земледельческих орудиях и их стоимости. В статье М. Х. Дормана⁴⁴ обстоятельно разбираются вопросы, связанные с техникой земледелия на поливных и богарных землях. Н. А. Кирпичников⁴⁵ приводит материалы о производстве некоторых земледельческих орудий (мотыг, серпов, кетменей) и их стоимости. По Бухаре привлечен ряд работ, в которых можно найти лишь отрывочные сведения о земледельческих орудиях и процессах: «Заметки о Бухарской части долины Зеравшана»;⁴⁶ статьи А. И. Вилькенса⁴⁷ и М. Е. Мещерина,⁴⁸ книга А. Маджлисова.⁴⁹ Последний, характеризуя земледелие в Восточной Бухаре, бегло освещает технику

³⁴ А. Н. Кондауров. Патриархальная домашняя община и общинные дома у ягнобцев. ТИЭ, т. III, сер. этногр., вып. 1, М.—Л., 1940, стр. 11—31.

³⁵ Н. А. Кисляков. Сайробские таджики. СЭ, 1965, № 2, стр. 17—27.

³⁶ Н. А. Кисляков. Таджики долины Соха. ТАН Тадж. ССР, т. XVII, 1953, стр. 111—119.

³⁷ Н. А. Кисляков. Некоторые материалы по этнографии исфаринских таджиков. Изв. отд. общ. наук АН Тадж. ССР, вып. V, 1954, стр. 43—56.

³⁸ Н. А. Кисляков. Некоторые материалы по этнографии таджиков верховий Кашкадарьи. ТАН Тадж. ССР, т. СХХ, 1960, стр. 77—90.

³⁹ М. Бродовский. Заметки о земледелии в Самаркандском районе. В сб.: Русский Туркестан, вып. 2, М., 1872, стр. 233—261.

⁴⁰ Н. М. Вирский. Дюртульская волость. Справочная книжка Самаркандской области, вып. III, Самарканд, 1896, стр. 78—83, 139.

⁴¹ М. Вирский. Хлопководство и хлопковая промышленность в Самаркандской области. Справочная книжка Самаркандской области, вып. V, Самарканд, 1897, стр. 63—92.

⁴² И. М. Слуцкий. Очерк хлопководства в Самаркандской области. Справочная книжка Самаркандской области, вып. V, Самарканд, 1897, стр. 50—62.

⁴³ Г. А. Арандаренко. Заметки по сельскому хозяйству в Зеравшанской долине. В сб.: Досуги в Туркестане, СПб., 1889, стр. 303—339.

⁴⁴ М. Х. Дорман. Сельское хозяйство. Современный кишлак Средней Азии, вып. IX (Чимбайская волость Зеравшанского округа УзССР). Ташкент, 1927, стр. 13—93.

⁴⁵ Н. А. Кирпичников. Краткий очерк некоторых туземных промыслов в Самаркандской области. Справочная книжка Самаркандской области, вып. V, Самарканд, 1897, стр. 110—162.

⁴⁶ Заметки о Бухарской части долины Зеравшана со списками арыков и населенных пунктов. Изв. Туркест. отд. РГО, т. I, 1900, вып. 2, Ташкент, стр. 121—178.

⁴⁷ А. И. Вилькенс. Несколько слов о сельском хозяйстве Бухары. Русское сельское хозяйство, т. XXIV, 1876, № 4, стр. 3—12.

⁴⁸ М. Е. Мещерин. Сельское хозяйство. Современный кишлак Средней Азии, вып. XI (Каракульская волость Бухарского округа УзССР). Ташкент, 1927, стр. 23—64.

⁴⁹ А. Маджлисов. Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX—начале XX в. Душанбе-Алма-Ата, 1967, стр. 160—162.

обработки почвы. По этому же району написано исследование М. Хамраева,⁵⁰ в котором в разделе «Занятия и условия жизни населения» кратко перечисляются земледельческие орудия.

По Вабкентской волости имеются работа Р. И. Даниелянца,⁵¹ содержащая отрывочные сведения о земледелии и земледельческих орудиях, и статья С. А. Калашникова,⁵² в которой автор излагает данные о производстве сошников, кетменей и других орудий, а также приводит их стоимость.

IV группа — работы, относящиеся к Фергане. В фундаментальном труде А. Ф. Миддендорфа⁵³ земледелию посвящена глава III. Земледельческие орудия рассматриваются в разделе «Обработка почвы». Особенно подробные материалы приведены по омачу: описывается его конструкция, регулировка глубины вспашки, имеются зарисовки этого орудия с обмерами. Здесь же дается детальное описание кетменя, способов работы с ним, ярма и других приспособлений и орудий. В. Наливкин⁵⁴ наряду с различными сведениями по земледелию дает описание некоторых орудий (омача, ярма, вала) и подробно характеризует способы молотбы.

Земледелию Ленинабадского района Таджикской ССР посвящена книга Н. Н. Ершова.⁵⁵ Основное внимание в ней уделено полеводству, садоводству и виноградарству. В работе описаны земледельческие орудия и дано большое число рисунков и фотографий. Аналогичные данные по земледелию таджиков имеются в коллективной монографии «Культура и быт таджикского колхозного крестьянства», глава II которой («Хозяйственная деятельность колхоза») написана тем же автором.⁵⁶

V группа — работы, характеризующие земледелие в Хорезме. В книге М. И. Иванова⁵⁷ приводятся сведения о возделывании различных культур, имеется краткое описание земледельческих орудий, даны зарисовки омача, сошника, ярма, железной лопаты, серпа. О. Шкапский⁵⁸ подробно останавливается на технике орошения земли, орудиях обработки почвы и возделывании различных культур, дает перечень земледельческого инвентаря с указанием его стоимости и срока службы. Те же самые сведения, но в более сокращенной и популярной форме имеются в другой работе О. Шкапского,⁵⁹ в основном в главе VI («Как и чем обрабатывают свои пашни хивинцы»). В книге помещены рисунки омача, сошника,

⁵⁰ М. Хамраев. Очерки истории Хисарского бекства. ТАН Тадж. ССР, т. CXIV, 1953, стр. 40—49.

⁵¹ Р. И. Даниелянц. Сельское хозяйство. Современный кишлак Средней Азии, вып. IV (Вабкентская волость Зеравшанской области УзССР). Ташкент, 1926, стр. 42—48.

⁵² С. А. Калашников. Промыслы, кооперация, торговля и кредит. Современный кишлак Средней Азии, вып. IV (Вабкентская волость Зеравшанской области УзССР). Ташкент, 1926, стр. 143—146.

⁵³ А. Ф. Миддендорф. Очерки Ферганской долины. СПб., 1882.

⁵⁴ В. П. Наливкин. Очерки земледелия в Наманганском уезде. ТВ, 1880, № 11—29.

⁵⁵ Н. Н. Ершов. Сельское хозяйство таджиков Ленинабадского района Таджикской ССР перед Октябрьской революцией. ТАН Тадж. ССР, т. XXVIII, 1960, стр. 3—150.

⁵⁶ Н. Н. Ершов, Н. А. Кисляков, Е. М. Пещерова, С. П. Русяйкина. Культура и быт таджикского колхозного крестьянства. ТИЭ, т. XXIV, нов. сер., 1954, стр. 66—90.

⁵⁷ М. И. Иванов. Хива и река Амударья. СПб., 1873.

⁵⁸ О. Шкапский. Амударьинские очерки. Ташкент, 1900.

⁵⁹ О. Шкапский. Как хивинцы ведут полевое хозяйство на своих безводных землях (с рисунками и чертежами). В сб.: Рассказы о Средней Азии, кн. I. М., 1900, № 275.

ярма и серпа. В труде Гиршфельда и Галкина⁶⁰ в главе IV («Общий взгляд с военно-экономической точки зрения на направление и степень развития промышленной деятельности оазиса») большое внимание уделено вопросам, связанным с земледелием, приведены краткие сведения о некоторых земледельческих орудиях (кетмене, кунде, мола и др.).

В «Материалах по обследованию»,⁶¹ построенных в основном на каракалпакском материале, о земледельческих орудиях говорится в главе V («Земледелие»). Краткий перечень орудий земледелия по Ханкинской волости Хорезмской области дает И. М. Фотеев.⁶²

Кроме названных работ, следует указать статьи И. М. Джаббаров⁶³ по Хазараспскому району Хорезмской области и М. В. Сазоновой⁶⁴ тоже по южному Хорезму. В статье М. В. Сазоновой в разделе «Материалы к истории земледельческой техники в Хорезме» имеются краткие сведения по орудиям и зарисовки старинного сельскохозяйственного инвентаря хорезмского типа. В работе И. М. Джаббарова наряду с характеристикой агротехнических мероприятий приводятся данные об устройстве и работе ряда земледельческих орудий и чертежи, некоторых из них с названиями отдельных частей (например, таблицы «Орудия для обработки почвы» и «Орудия прополки, жатвы и веяния»).

В заключение обзора остановимся на трех работах, относящихся к Узбекистану. Агроном Н. Н. Александров⁶⁵ в труде по Ташкентскому району Сырдарьинской области дает в главе VII («Сельскохозяйственные машины и орудия») подробное описание ряда орудий земледелия (омача, молы, кетменя, серпа), разъясняет технику работы с ними и указывает их стоимость. В книге очень много фотоснимков, фиксирующих орудия и рабочие моменты. В работе К. Шаниязова⁶⁶ по узбекам-карлукам интересные нас сведения содержатся в главе II («Хозяйство»), в разделе «Земледелие и водопользование». Говоря о земледельческих работах, автор называет орудия и приводит их изображение (см., например, таблицу «Сельскохозяйственные орудия дореволюционного периода»). Краткие данные о земледелии и земледельческих орудиях у кураминцев имеются в статье Т. Файзиева.⁶⁷

В дальнейшем изложении материала мы будем указывать лишь районы, давая ссылку на ту или иную работу только в необходимых случаях.

Статья иллюстрирована photographиями, поступившими от тех же экспедиций, с которыми были привезены описываемые нами предметы.

⁶⁰ Г и р ш ф е л ь д и Г а л к и н. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса, ч. II. Ташкент, 1903, стр. 141—169.

⁶¹ Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства и землепользования в Амударьинском отделе Сырдарьинской области, вып. I (текст). Ташкент, 1915, стр. 190—267.

⁶² И. М. Ф о т е е в. Сельское хозяйство. Современный кишлак Средней Азии, вып. II (Ханкинская волость Хорезмской области УзССР). Ташкент, 1926, стр. 11—78.

⁶³ И. М. Д ж а б б а р о в. Из истории техники и культуры земледелия Южного Хорезма (конец XIX—начало XX вв.). В сб.: История материальной культуры Узбекистана, вып. 2, Ташкент, 1961, стр. 283—287.

⁶⁴ М. В. С а з о н о в а. К этнографии узбеков Южного Хорезма. (Полевые исследования южноузбекского этнографического отряда Хорезмской археолого-этнографической экспедиции 1946—1948 гг.). ТХАЭЭ, т. I, М., 1952, стр. 253—260.

⁶⁵ Н. Н. А л е к с а н д р о в. Земледелие в Сырдарьинской области. Ташкент, 1916, стр. 78—108.

⁶⁶ К. Ш а н и я з о в. Узбеки-карлуки (историко-этнографический очерк). Ташкент, 1964, стр. 45—67.

⁶⁷ Т. Ф а й з и е в. Занятия и хозяйство кураминцев в прошлом (конец XIX—начало XX вв.). Научные работы и сообщения АН УзССР, отд. общ. наук, кн. 7, Ташкент, 1963, стр. 246—253.

ПОЛЕВОДСТВО

ОРУДИЯ И ПРЕДМЕТЫ, УПОТРЕБЛЯЕМЫЕ ПРИ ПАХОТЕ
И ОБРАБОТКЕ ПОЧВЫ

Основным орудием при пахоте и обработке почвы является *омач*. Поскольку *омач* только разрыхляет землю и не имеет отвала, его чаще всего сравнивают с сохой. Один из дореволюционных авторов под псевдонимом *Ип.* в журнале «Туркестанское сельское хозяйство», сравнивая *омач* с сохой северного русского крестьянина, пишет, что, в то время как *омач* «опирается на целый ряд точек и, будучи запущен. . . идет плавно и сравнительно равномерно разворачивает поверхностный горизонт почвы, допуская при этом пахоту на глубину 4—5 вершков (18—22 см, — *Л. Ф.*), соха, наоборот, не имея подошвы, принуждена опираться лишь на две точки своих сошников, отчего работа ее напоминает больше выковыривание с перерывами. . . при этом глубина пашни достигает лишь 2—2.5 вершков. . . Благодаря характеру работы соха очень удобна на почвах каменистых или на нови с пнями, с толстыми перегнивающими древесными корнями. . . Соха по легкости своей. . . доступна силам лошади. . . Что касается производительности *омача*, то он. . . должен быть поставлен ниже сохи. . . При повторных вспашках *омач* может все больше углубляться и при четвертом-пятом пахании достигнуть глубины 6—8 вершков, работая в данном случае как почвоуглубитель».⁶⁸

Среди узбеков, а также у таджиков северных районов для пахотного орудия употребляется термин *омоч*, *омач*, в то время как у таджиков южных районов (к югу и востоку от Гиссарского хребта) в употреблении другой термин — *синор*.⁶⁹ Как отмечает в своей книге М. С. Андреев, от Самарканда на запад еще употребляется и третий термин — *сохтук* (Самарканд), *сохтик* (Бухара), *сахти* (Чарджоу). У хорезмских узбеков для пахотного орудия бытовал также термин *джер-агач* или *егин-агач*. Иногда встречается и еще один термин — *кунда* (букв. 'пень, чурбан, обрубок'), которым часто называют остов пахотного орудия, но иногда он как бы распространяется на все орудие, как например у хорезмских узбеков.

Термин *омач* (иногда в форме *умоч*, *амоч*) приводится в литературе также и для Ферганы, Бухары, Самаркандской области, верховий Зеравшана, Ленинабадского района, Исфары, Сайроба, верховий Кашкадарьи, Бешкентского района⁷⁰ и для узбеков-карлуков Каршинской степи.

Термин *синор* бытует не только у южных таджиков, но и у таджиков припамирских, говорящих, как известно, на особых (восточноиранских) языках, что и является, по-видимому, свидетельством восточноиранского (а не таджикского) происхождения этого термина. М. С. Андреев отмечает, что в различных южнотаджикских районах и у разных припамирских народов существуют варианты этого термина, но основой их всегда остаются три согласных *спр*, и дает таблицу распространения

⁶⁸ *Ип.* . . Туркестанское сельское хозяйство, 1907, № 8, стр. 673. — Надо отметить, что агроном Н. Н. Александров, сравнивая *омач* с русской сохой и давая аналогичные сведения, называет несколько другие цифры глубины вспашки: 2—4 вершка для сохи и 8—10 вершков (наибольшая глубина) для *омача* (Земледелие в Сырдарьинской области, стр. 79).

⁶⁹ Сводку терминов различных частей пахотного орудия, ярма и т. п. по своим полевым материалам дает Н. А. Кисляков. См.: Архив МАЭ, К-1, оп. 1, № 786, стр. 49—69.

⁷⁰ Описание коллекции МАЭ № И-1741

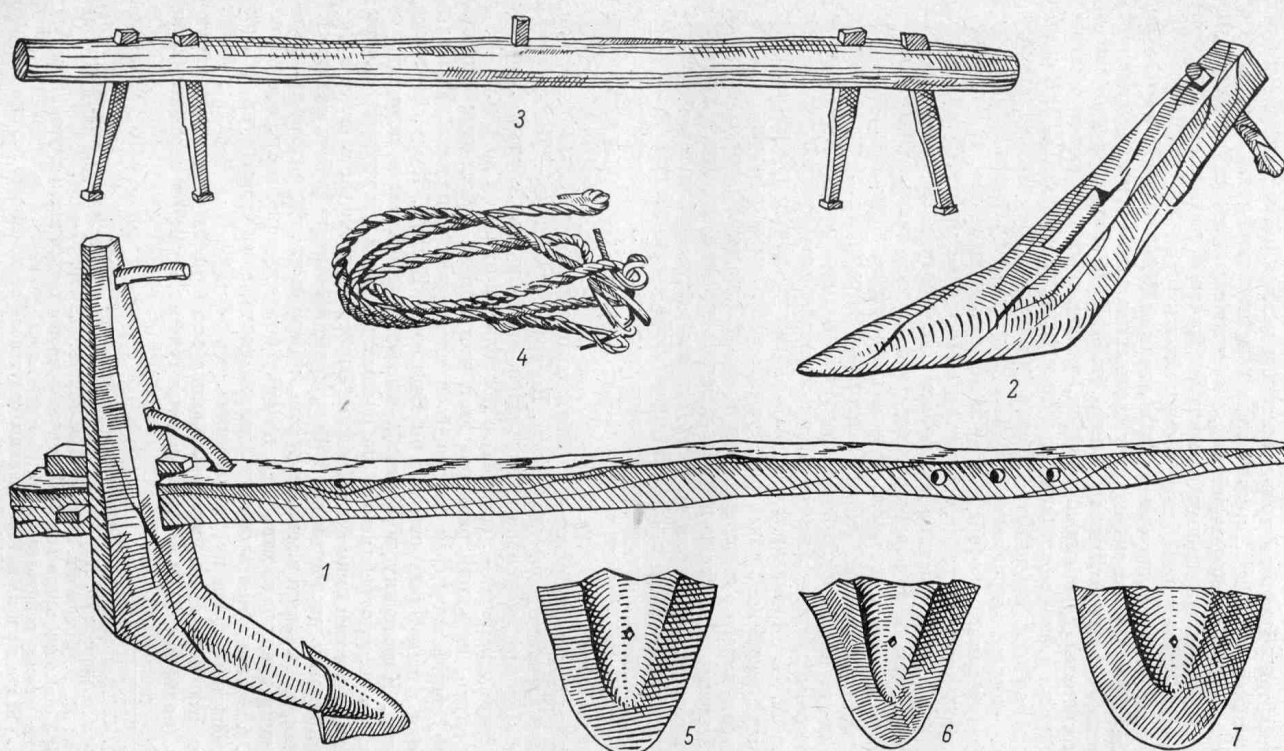


Табл. I. Земледельческие орудия для пахоты.

1 — *омач*. Самаркандский р-н. № 4384-149; 2 — *омач*. С. Чашма-абзан, Дехканабадский р-н. № 6473-7; 3 — ярмо для волов, Самаркандский р-н. № 4384-150; 4 — тяж. С. Мадрушкат, Матча. № 3422-11; 5 — сошник *тиш*. Кашкадарьинская обл. № 6473-8; 6 — сошник *тиш*. Самаркандский р-н. № 4384-148; 7 — сошник хивинский. Г. Новый Ургенч. № 340-7.

этих вариантов у южных и припамирских таджиков (*испор, сипор, сипорн, успир, сипундр* и др.).⁷¹ Термин *сипор* в разных вариантах встречается также кое-где и в северных районах, что связано в ряде случаев с наличием переселенцев из южных районов.⁷² Однако в дальнейшем во всех случаях мы будем употреблять термин *омач*.

Перейдем к описанию омача из коллекций МАЭ. Оmach⁷³ из Самарканда (№ 4384-149) состоит из двух главных частей — основы и грядиля, закрепленного в средней части основы (табл. I, I). Основа представляет собой массивный деревянный обрубок, утолщенный в средней части и загибающийся в форме башмака под тупым углом (примерно 120°). В средней части основы проделано сквозное отверстие, в которое вставлен длинный грядиль, закрепленный в нем с помощью двух клиньев. В передней части грядиля проделано три отверстия для вставления втулки, на которую накидывают тяж, соединяющий грядиль с ярмом. Для большей прочности грядиль соединяется с основой небольшой переключиной. В выемку, сделанную в верхней передней части основы, вставлена небольшая рукоятка, за которую во время работы держится пахарь.

Иногда угол наклона может несколько варьировать, так как для основы омача часто подбирается цельный кусок дерева с естественным искривлением в стволе, имеющий нужный крючкообразный изгиб. Это отмечают А. И. Шахназаров, А. Ф. Миддендорф и ряд других авторов. Иногда этот изгиб идет почти под прямым углом, реже для основы выбирают кусок дерева, «немного искривленный с одного конца, который затем обтесывают, чтобы можно было надеть на него чугунный лемех».⁷⁴

На нижнюю, заостренную часть основы рассматриваемого омача из Самарканда, длиной (до сгиба) 65 см, насажен чугунный сошник.

Указанные в литературе по Фергане, верховьям Зеравшана, бассейну р. Хингоу, Хуфу, Бешкенскому району, Хорезму⁷⁵ размеры этой части основы колеблются от 40 до 70 см.

Верхняя же часть основы описываемого омача, несколько суженная кверху, имеет высоту до сгиба 84 см. По другим районам — Дехканабадскому,⁷⁶ Фергане, верховьям Зеравшана, бассейну р. Хингоу, Хуфу и Бешкентскому району — размеры ее колеблются от 65 см до 1 м.

Как видно, вариации размеров этой части омача небольшие; иногда, вероятно, они зависели от имеющегося под рукой материала. Но, как отмечается в некоторых работах по Восточной Бухаре, Хуфу, бассейну р. Хингоу, Каратегину и Дарвазу, высота верхней части основы различна у омача, употребляемого на ровных местах и на крутых склонах гор: на равнине сам оmach более тяжелый и его верхняя часть более высокая, с высоко же расположенной рукояткой, чтобы при работе пахарь не нагибался очень низко и меньше уставал; в горах же, где пахота производится снизу вверх и пахарь идет на одну борозду ниже сохи, она более легкая, а верхняя часть основы сделана ниже, так, чтобы рука пахара находилась на уровне рукоятки омача.

Рукоятка у описываемого нами омача вставляется в прямоугольную выемку (размером 3.5×3 см), проделанную в 5.5 см от верхнего края

⁷¹ М. С. Андреев. Таджики долины Хуф, стр. 35.

⁷² См., например: Н. А. Кисляков. Таджики долины Соха, стр. 111—119; см. также: В. В. Дынин. Очерк быта горцев. . . , стр. 37—124.

⁷³ При описании предметов МАЭ термины даются только в том случае, если они указаны в описях собирателей.

⁷⁴ О. Шкапский. Как хивинцы ведут полевое хозяйство. . . , стр. 28.

⁷⁵ Описание коллекции ГМЭ № 5216.

⁷⁶ Описание коллекции МАЭ № И-1880.

основы на передней ее стороне. Большинство же авторов отмечает, что рукоятка вставлялась в сквозное отверстие; судя по чертежам омача, даваемым в некоторых работах (а также у описанной на стр. 157 основы омача из коллекции МАЭ), рукоятка вся выходила в противоположную дышлу сторону или, проходя сквозь отверстие, выступала с обеих сторон на одинаковое расстояние. Однако, судя по имеющимся у нас материалам, а также по фотографиям, в Самаркандском районе типичными были омачи, подобные описываемому нами.⁷⁷ Рукоятка служит правилом для пахаря,



Рис. 1. Омач в работе Самаркандский район. 1931 г. № И-71-348

который нажимает на нее рукой во время работы, регулируя глубину вспашки (рис. 1).

В литературе встречаются различные термины для рукоятки: у таджиков Ленинабадского района — *дасткапак*, *дастак*; в верховьях Зеравшана и Кашкадарьи — *муштак*; в Каратегине, Дарвазе и бассейне р. Хингоу — *даста*, *мушта*, *миштык*, у таджиков долины Соха — *муштак*, в Хуфе — *мотак*, у сайробских таджиков — *дастгирак*, у язгулемцев — *муштук*, у бартангцев — *мутак*,⁷⁸ у хорезмских узбеков — *полван агач*, *тутка*; тот же термин *тутка* дается для узбеков Дехканабадского, Касанского и Бешкентского районов.⁷⁹

Основа описываемого нами омача сделана из цельного куска дерева твердой породы (иногда ее делали из древесного корня). Из твердых пород деревьев, выбираемых для основы омача, наиболее предпочтительным были абрикос, джида (синджит) и тут. На это указывают авторы многих

⁷⁷ См., например, фотографии, привезенные той же экспедицией 1931 г. из Самаркандского района: МАЭ, № И-71 (№№ 342, 346, 348, 441, 443).

⁷⁸ Описание коллекции МАЭ № 2352.

⁷⁹ Описание коллекции МАЭ № И-1880.

из просмотренных нами работ. Отмечается, что абрикос часто предпочитали другой породе, так как у него легче было найти изгиб желаемой формы. Кроме этих пород деревьев, в горах Зеравшана, Каратегине, Дарвазе, Хуфе и Бартанге используется грецкий орех, в Бухаре — карагач, в Хорезме — ак-тал.

В средней, утолщенной части (толщина 23 см) основы описываемого омача (в 62 см от верхнего края) проделано прямоугольное сквозное отверстие, через которое пропущена вторая основная часть омача — тесаный грядиль (дышло), так называемый *тир* (верховья Зеравшана и Кашкадарьи, Дарваз, бассейн р. Хингоу, Каратегин, Ленинабадский район, Сайроб и Сох); у припамирских таджиков он носит другое название: в Язгулеме — *фильвез*, в Хуфе — *фалявуз*, Бартанге — *фалауд*, Шугнани — *фелвад*; у хорезмских узбеков — *аррыш*, у узбеков Касанского, Дехканабадского и Бешкентского районов — *ок*, *уф*.

Грядиль делается из более легких, чем основа, пород дерева: в верховьях Зеравшана, Хуфе, Хорезме — из арчи, тополя или ивы, в Ташкентском районе — из карагача, а в Бешкентском — из тала. Как отмечается в работе по Ленинабадскому району, грядиль закрепляется неподвижно, почти под прямым углом к основе, в отверстии стойки омача при помощи клиньев — так, чтобы его конец был несколько приподнят по отношению к линии нижней части омача, на которую надет лемех.

В описываемом омаче один клин вбит в то же отверстие, через которое проходит грядиль, а другой — вставлен в отверстие, сделанное на выступающей сзади части грядиля. В Сайробе, верховьях Зеравшана и Кашкадарьи клинья называют *фона*, в Хорезме и Бешкентском районе — *пана*, в верховьях Зеравшана — *естеза* или *нешчуб*, в Дехканабадском районе — *пона*, *пелик*, в Касанском — *мардак*. В верховьях Зеравшана той же цели — закреплению неподвижно грядиля в стойке омача — служит деревянный гвоздь *мех*. М. Р. Рахимов пишет, что «грядиль закрепляется в остова плуга в специально продолбленном отверстии — *чъимъки сьпор* или *хунаи тир*. Выступающий на другой стороне остова конец грядиля называется *фукак*. В нем проделано отверстие, в которое вставляется палочка — *мардак* или *фуна*, закрепляющая грядиль».⁸⁰

Длина грядиля в описываемом нами омаче — 2.95 м, а наибольшая ширина — 9.5 см; грядиль несколько суживается к концу, доходя до 5 см ширины.

В литературе размеры грядиля по другим районам несколько варьируют: наименьшие цифры даны для Ферганы — 1.75—1.85 м (в пересчете с дюймов, — Л. Ф.), для Хуфа — 1.95 м. Однако в обоих указанных случаях дается длина грядиля лишь до основы омача. Средняя же цифра, указываемая рядом дореволюционных авторов (например, для Хорезма), — 3—4 аршина (ок. 2.14—2.84 м), что примерно совпадает с цифрами, приводимыми в более поздних работах по верховьям Зеравшана, Кашкадарьи, Бешкентскому району, Хорезму.⁸¹ Несколько особняком стоит наибольшая цифра — до 5 аршин (3.56 м).⁸² Исходя из всего этого, нельзя согласиться с утверждением А. Маджлисова, что «грядиль сохи (омача, — Л. Ф.), применяемой на равнинных местах, был значительно короче сохи, применяемой в горных местах».⁸³

⁸⁰ М. Р. Рахимов. Земледелие таджиков. , стр. 29.

⁸¹ Опись коллекции ГМЭ № 5216.

⁸² См.: Г. П. Гельцер. Кетмень, омач и плуг, стр. 4.

⁸³ А. Маджлисов. Аграрные отношения. . . , стр. 160.

Толщина же грядиля, известная нам лишь для Каратегина, Дарваза, Дехканабадского и Бешкентского районов, примерно совпадает с толщиной грядиля из коллекции МАЭ — от 8—10 до 11—13 см.

На переднем конце грядиля описываемого омача проделано три овальных⁸⁴ отверстия с наибольшим диаметром 3.5 см (расстояние между отверстиями — 13 см; первое — в 59 см от конца), называемых в верховьях Зеравшана *тешук*, в бассейне р. Хингоу — *шкофи пешкли*, в Хорезме — *чака жайи*, Бешкентском районе — *қулақ*. В одно из этих отверстий вставляется колышек *пешкли* (бассейн р. Хингоу, Сайроб), *пешкалид*, *ликак* (Каратегин, Дарваз), *таджарак* (Хуф), *пешчубак* (верховья Кашкадарьи), *чака* (Хорезм), *қулақчун* (Бешкентский район), на который накидывают две петли тяжа, соединяющего дышло с ярмом. Способ соединения грядиля омача с ярмом при помощи тяжа и втулки в Самаркандском районе хорошо показан на рисунках, привезенных экспедицией 1931 г.⁸⁵ Соединение это бывает и без колышка (втулки), с помощью простой привязи.

Тяж делается из скрученных свежих древесных ветвей твердой породы дерева, например из трех молодых побегов ивы, иргая, акации или миндаля. Такой тяж называется *отан*, *отанг* (Дарваз, верховья Зеравшана и Кашкадарьи, Ленинабадский район, Сайроб); для верховьев Зеравшана отмечен и другой термин — *тиркаш*; в Хуфе и долине Бартанга бытует термин *раяг*. В ряде случаев употребляется тяж из сыромятного ремня *шаусун* (Хорезм), *огульбанд* (Дарваз), а иногда из веревки — язгулемское *хоег*.

В работах по бассейну р. Хингоу имеется подробная информация о способах приготовления тяжа, о соединении его с ярмом и грядилем, а также об относящейся к этому терминологии. Те же авторы отмечают, что тяж употребляется не только при соединении грядиля омача с ярмом, но и при скреплении с ярмом грядиля плетенки для молотьбы и других сельскохозяйственных орудий.

В коллекциях МАЭ имеются два тяжа из Матчи (с. Мадрушкат): один — *отанг* (табл. III, 5) — представляет собой прутьевую петлю длиной 84 см, а шириной 15.5 см (№ 3339-342); другой тяж (№ 3422-11) тоже скручен из таловых прутьев. В описи излагается способ закрепления его: один конец тяжа набрасывается на ярмо и протаскивается до половины своей длины, после чего пропускается крестообразно через поперечину в дышло и закрепляется концом на ярме. Длина тяжа (в свернутом виде) — 64 см (табл. I, 4).

Число отверстий в грядиле омача варьирует от двух до пяти; переставлением втулки ближе или дальше от ярма можно регулировать наклон грядиля, а следовательно, и глубину пахоты. «Чем ближе к сохе укрепляется ярмо, тем глубже получается борозда».⁸⁶ Но это утверждение Н. Н. Ершова противоречит высказываниям М. Р. Рахимова⁸⁷ и Н. Н. Александрова, который отмечает следующее: «Глубина пахоты регулируется удлинением (опусканием) грядиля (для увеличения глубины пахания) или укорочением (поднятием) (для уменьшения глубины), для чего грядиль имеет несколько отверстий в месте прикрепления его к ярму».⁸⁸ Глубина пахоты также регулируется изменением угла между

⁸⁴ Отверстия в грядиле встречаются как круглой (овальной), так и прямоугольной формы.

⁸⁵ МАЭ, № И-1936-27а,б,в.

⁸⁶ Н. Н. Ершов. Сельское хозяйство таджиков. . . , стр. 34.

⁸⁷ М. Р. Рахимов. Земледелие таджиков. . . , стр. 31.

⁸⁸ Н. Н. Александров. Земледелие в Сырдарьинской области, стр. 79.



Рис. 2 Пахота омачем

1 — Самаркандский р-н. 1931 г. № И-71-441; 2 — с. Якка-арча, Дехканабадский р-н. 1960 г. (пахота приусадебного участка). № И-1918-503.

грядилем и рабочей частью омача, что достигается при помощи клиньев, которые вбивают в отверстие основы омача, где закрепляется грядиль.

Если, как это было сказано, число отверстий в грядиле варьирует от двух до пяти во всех отмеченных нами районах, то в долине Хуф, по словам М. С. Андреева, в грядиле «имеется только одно отверстие для подвязывания его конца к ярму. . . Изменение наклона сошника производится здесь удлинением или укорачиванием привязи дышла к ярму». ⁸⁹

Имеется еще одна существенная деталь в устройстве омача, которая, однако, встречается не везде, — это планка (скрепа), соединяющая основу омача с грядилем или же нижнюю и среднюю части основы. В описываемом омаче из Самарканда такая скрепа представляет собой палочку полукруглой формы, соединяющую основу омача с грядилем: один конец этой палочки закреплен в углублении верхней части основы в 11 см от грядиля, а другой — в углублении, сделанном в грядиле в 9.5 см от основы. Длина скрепы — 21 см.

О такой перекладине *марзак* в омаче пишет в отношении таджиков верховий Кашкадарьи Н. А. Кисляков. Подобного же рода скрепу, соединяющую основу с грядилем, мы видим на чертежах некоторых типов хорезмского омача, а также у омача *кунде* хивинских каракалпаков, ⁹⁰ у омача таджиков верховий Зеравшана и в омаче узбеков Касанского, Дехканабадского и Бешкентского районов, где она называется *тыргак* (рис. 2, 1, 2).

Кроме подобного типа скрепы, существует и другая, соединяющая среднюю часть основы омача с нижней, называемая в Сайробе *мардгирак*. Н. А. Кисляков в примечаниях и дополнениях к «Сводному тексту» отмечает, что «если во всех случаях, где были произведены наши записи, особая планка скрепляет среднюю и нижнюю части остова, то в кашкадарьинских кишлаках Фазли и Кизыл-Имчок планкой скрепляется не самый остов, а остов с дышлом». ⁹¹

Судя по чертежам омача, даваемым в некоторых работах, скрепа нередко вообще отсутствует: в омаче таджиков Ленинабадского района, таджиков Каратегина и Дарваза, в долине Хуфа, в Вахане и Ишкашме, на Язгулеме, в некоторых типах хорезмского омача, у узбеков-карлуков Каршинской степи, в омаче из Ферганы. Касаясь ферганского омача, А. Миддендорф отмечает, что Петцольд дает изображение омача и что «у обоих орудий, помещенных в соч. Петцольда, имеется скрепа, соединяющая корпус с дышлом. В Фергане нет также и этой части». ⁹²

Кроме описанного выше омача из Самарканда, в коллекциях МАЭ имеется основа омача из Кашкадарьинской области (Дехканабадский район, сел. Чашма-абзан, № 6473-7). Основа представляет собой массивный деревянный (из карагача) обрубок с изогнутой под тупым углом (приблизительно в 125°) и заостренной нижней частью, служащей для насаживания лемеха. Длина верхней части основы (до сгиба) — 82 см, нижней изогнутой части — 44 см (от сгиба). В 6 см от верхнего края основы сделано сквозное отверстие размером 3.5×3 см, в которое вставлена рукоятка. В средней части основы в 46 см от верхнего края ее выдолблено прямоугольное отверстие размером 20×6 см для грядиля (табл. I, 2).

⁸⁹ М. С. Андреев. Таджики долины Хуф, стр. 39.

⁹⁰ МАЭ, № 3780.

⁹¹ См.: Архив МАЭ, К-1, оп. 1, № 786, стр. 50.

⁹² А. Ф. Миддендорф. Очерки Ферганской долины, стр. 227 — Автор ссылается на работу Петцольда «Umschau im Russ. Turkestan» (1877, pp. 32, 46).

В коллекциях МАЭ находятся еще модель и пять игрушечных омачей: 1) *сопар* — модель омача из сел. Шуджан на Бартанге (№ 2352-235 а—ф); 2) *джуфтак* — омач (игрушка) из Матчи (№ 3339-88); 3) *испорн* — омач и ярмо (игрушки) из сел. Мадрушкат в Матче (№ 3422-20а, б); 4) *испорн* — омач со съемным железным лемехом (игрушка) из сел. Польдарак в Матче (№ 3339-186а, б); 5) *омач* — игрушечный омач из сел. Шурмапк на Искандердарье (№ 3633-340); 6) *умоч* — основа омача (игрушка) из сел. Сарытаг на Искандердарье (№ 3655-379).

В коллекциях МАЭ представлены три литых чугунных сошника.

1. Сошник *тиш* из Самарканда (№ 4384-148; к омачу № 4384-149, описание которого см. на стр. 152—155, 157). Литой, изнутри полый, с глубоким отверстием для надевания сошника на конец рабочей части омача. По форме напоминает треугольник с закругленным верхним углом и с острыми широкими режущими краями. В центре одной из сторон в 12.5 см от верхнего угла треугольника сделано отверстие овальной формы, служащее для прикрепления сошника к омачу, размером 1.8×1.5 см. Наибольшая длина сошника — 25.5 см, ширина верхней части — 26 см, ширина снизу — около 4 см, размер отверстия (сверху) — 12×7.5 см (табл. I, 6).

2. Сошник *тиш* из Кашкадарьинской области (№ 6473-8). Такой же формы, как вышеописанный, только несколько более широкий и менее заостренный снизу. На одной из сторон в 8.7 см от низа имеется неправильной формы отверстие (наибольшая длина — 2.5 см), вероятно, также служащее для прикрепления сошника. Наибольшая длина сошника — 27 см, ширина верхней части — 25 см, ширина снизу — ок. 6.5 см, наибольшая глубина — 18.5 см, размер отверстия (сверху) — 14.5×9 см (табл. I, 5).

3. Сошник хивинский из г. Новый Ургенч (№ 340-7). Более широкий, чем вышеописанные, лопатообразный. С обеих сторон на расстоянии 8.7 и 7.8 см от верхнего края имеются отверстия около 1 см диаметром. Наибольшая длина сошника — 25 см, ширина верхней части — 27 см, ширина снизу — около 7 см, наибольшая глубина — 15 см, размер отверстия (сверху) — 13×8.5 см (табл. I, 7). О хивинском сошнике пишет И. М. Джаббаров, указывая, что его ширина и более сплюснутая форма позволяли «подрезывать пласт и тем самым уничтожать большое количество сорных трав».⁹³

Кроме этих сошников, в коллекциях МАЭ есть лемех-игрушка из сел. Польдарак (Матча), сделанный из железа (№ 3339-186б).

Обычное таджикское название сошника — *оҳан* (букв. 'железо'), иногда с прибавлением слов *сипор*, *умоч* (*оҳани сипор*, *оҳани умоч*, изредка *оҳани джуфт*). У таджиков Зеравшанских гор, Дарваза и Каратегина также встречается термин *нук*, *новук* (букв. 'острие, конец'), у припамирских таджиков — *сноп* (Язгулем), *сипун* (Хуф), у узбеков Бухары и Хорезма — *паза*; в Хорезме встречается еще название *тиш* (как и в Самаркандской области и в Бешкентском районе) и *орраза*.

Размеры (длина) сошников, данные в некоторых работах и в описях ГМЭ, в основном совпадают с размерами вышеописанных сошников из МАЭ. Размер сошника, конечно, зависит от размера самого омача.

Судя по фотографиям и зарисовкам сошников, они несколько различаются между собой и по форме. Некоторые сошники, в основном кованые железные, имеют высокую обойму в виде незамкнутого кольца, плотно охватывающую конец омача. Это видно, например, на фотографии железного

⁹³ И. М. Джаббаров. Из истории техники. . . , стр. 285.

сошника в работе А. А. Семенова. М. С. Андреев, давая размеры железного сошника, указывает, что из 24 см длины 8 см приходится на обойму, а 16 — на рабочую часть, собственно лопаточку.⁹⁴

Сошники, как уже отмечалось, бывают литые чугунные и кованые железные. Чугунные сошники в основном употребляются на равнинах или же в тех горных районах, где почва мягче и менее каменистая, так как для каменистой почвы они слишком хрупки.

Приведем данные распространения сошников по материалу, из которого они делаются: в Ташкентском районе — железные, но встречаются и чугунные; в Ленинабадском районе — чугунные и железные; в Самаркандской области и Гиссаре — чугунные; по верхнему Зеравшану — железные, ниже по Зеравшану — чугунные, в низовьях Зеравшана — железные; в Каратегине и в бассейне р. Хингоу — чаще чугунные, реже железные; в Дарвазе и Припамирье — железные, однако в Вахане, где почва менее каменистая, — чугунные; у язгулемцев, ягнобцев, таджиков долины Соха, верховий Кашкадарьи, Сайроба употребляются железные сошники, а у хорезмских узбеков, узбеков-карлуков, узбеков Наманганского и Гузарского района⁹⁵ — чугунные.

Сошник прикрепляется к основе посредством шкворня не наглухо; после пахоты он снимается и уносится домой, так как это наиболее дорогая деталь всего орудия.

В нескольких работах отмечено, что иногда производили пахоту без сошника, так как «многие земледельцы не имеют вовсе чугунного сошника»;⁹⁶ А. Вилькинс пишет, что «при поднятии нови или очень залежавшейся земли на конец кола (омача, — Л. Ф.) прилаживается чугунный лемех, но при последующих перепахиваниях лемеха не употребляют».⁹⁷ Г. А. Арандаренко, говоря о посеве риса в Пенджикенте, отмечает, что земля «перед посевом шалы пропахивается в апреле месяце еще 3—4 раза, причем в последний раз употребляется при обработке земли сошник и борода».⁹⁸ Из этого замечания можно заключить, что предыдущие пропашки проводятся без сошника. Но всем этим высказываниям противоречит заявление Н. Н. Александрова для Ташкентского района. Автор пишет, что «без лемеха омач в работу не пускается».⁹⁹

Если сам омач делался обычно местными мастерами, то сошник часто бывал и привозным, — так, для таджиков верхнего Зеравшана отмечено, что сошник привозился из Пенджикента; таджики Ленинабадского района покупали лемеха в бывш. Ходженте, Ура-Тюбе и даже в Самарканде у местных кузнецов-литейщиков. М. С. Андреев пишет, что таджики долины Хуф приобретают готовые сошники в Рушане, а местный мастер-кузнец их только подгоняет. Сошники в Рушане и Хуфе выковываются из железа, вырабатываемого в Рушане из местной руды. В Вахане употребляют чугунные сошники, изготовляемые в Бадахшане. В Ягнобе, где уровень техники вообще был очень примитивен, земледельческие орудия не производились, а приобретались путем обмена в районах Каратегина и Зеравшана. Но в Вабкентской волости, где, по словам С. А. Калашникова, сошники менялись почти каждую неделю, существовало мест-

⁹⁴ См.: М. С. Андреев. Таджики долины Хуф, стр. 42.

⁹⁵ Опись коллекции МАЭ № И-1880.

⁹⁶ Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. . . , стр. 263.

⁹⁷ А. Вилькинс. О возделывании в Туркестанском крае кормовой травы. . . , стр. 146.

⁹⁸ Г. А. Арандаренко. Заметки по сельскому хозяйству. . . , стр. 311.

⁹⁹ Н. Н. Александров. Земледелие в Сырдарьинской области, стр. 78.

ное производство чугунных сошников — они отливались в сс. Вабкент Араван, Коза и Кумышкент.

Сошник только рыхлит землю, а потому для удаления сорных трав и лучшей обработки почвы требуется несколько вспашек; их число зависит от характера посева, почвы и засеиваемых культур. Оно колеблется от двух до двадцати, причем с каждой вспашкой меняют крестообразно направление борозд и с каждой пахотой глубина вспашки увеличивается. Порядок посева, пахоты и боронования бывает различным. Как отмечает Н. М. Вирский, «разделка пашни под яровые ранние посевы, когда почва от дождей достаточно еще влажная, ограничивается двух- и трехкратным взметом почвы вдоль и поперек поля; на плотных почвах проходят омачем до семи и десяти раз; затем дают пашне несколько проветриться и тогда боронуют. В сухое жаркое время, когда почва слишком засушена и не поддается обработке омачем, ее предварительно смачивают».¹⁰⁰

Техника земледелия на поливных землях отличается от таковой на неполивных (богарных) участках. Так, в Чимбайской волости (Зеравшанский округ) вспашка (или заделка семян омачем) бывала крупнокомковатая (в отличие от мелкокомковатой на поливных землях), поэтому там не применялось боронование: при крупнокомковатой вспашке влага задерживается в почве, а боронование привело бы к созданию мелкокомковатой структуры и тем самым к иссушению почвы.¹⁰¹

Для верховий Зеравшана, откуда привезена половина описываемых нами предметов, порядок чередования пахоты, посева и боронования, применяемый для производства пшеницы, выглядел так. К посеву приступают по окончании разбрасывания удобрений. «Вслед за сеятелем — *тухмандоз* идет с омачем пахарь — *джуфтрон*, зарывая зерно в землю, а затем боронят — заравнивают землю при помощи мола. Такой порядок практикуется в том случае, если земля хорошая, жирная. На плохой земле сначала пашут, затем боронят, потом сеют, а после этого снова пашут и боронят. По окончании этих работ проводят специальные борозды омачем для пропуска воды во время орошения — *тоба мезананд*».¹⁰²

Тягловой силой для омача чаще всего служила пара волов или быков (*джуфти барзагоу* или просто *джуфт*) (бассейн р. Хингоу). Быки, как отмечает А. Миддендорф, впрягаются на расстоянии 6 футов (ок. 183 см) друг от друга, вероятно для того, чтобы избежать травмы задних ног животных лемехом. По замечанию М. Р. Рахимова, пара волов впрягается как в большой, так и в малый омач; Н. Н. Ершов, также давая две разновидности омача, пишет, что в большой омач впрягалась пара волов, а в малый — пара ослов. Гораздо реже, чем волов, в омач запрягали пару лошадей. Обычно один человек ведет лошадей, держа в руках конец веревки, а другой идет за омачем. Иногда запрягали вместе лошадь и вола. В некоторых районах тягловой силой служили верблюды, а нередко верблюд и лошадь (например в Фергане, Бухаре).

М. С. Андреев пишет, что, по воспоминаниям стариков, записанным им в Фальгаре и в с. Касан (Ферганская долина), там существовал омач трех размеров: а) самый большой — для быков, б) средний — для лошадей и в) самый маленький — для людей (*одам умоч*), которым пахали бедняки, не имевшие скота.¹⁰³ По устному сообщению Е. М. Пещеревой, иногда пахали «на людях» не из-за отсутствия скота, а из-за незначительности размеров земельного участка.

¹⁰⁰ Н. М. Вирский. Дюрткульская волость, стр. 79.

¹⁰¹ См.: М. Х. Дорман. Сельское хозяйство, стр. 43

¹⁰² См.: Архив МАЭ, К-1, оп.1, № 786, стр. 27.

¹⁰³ М. С. Андреев. Таджики долины Хуф, стр. 37

Более легкий омач употреблялся и при возделывании риса, так как в этом случае делали *лай-омач* — распашку грязи, очень тяжелую работу, состоящую в том, что, «сделав две первых вспашки омачем по сухой почве, пускают воду, затем пахут уже по колено в грязи».¹⁰⁴

Пахарь во время работы одной рукой держит рукоятку омача, а в другой — прут или палку, которыми погоняет животных (*хомча, дангаль, чуби говрон*). В коллекциях МАЭ имеется таловая палка погонщика из Самарканда (№ 4384-187) длиной 1.37 м.

Упряжным приспособлением для тягловых животных служит ярмо. В южных районах оно называется *юг*, а в северных — *буйнтурук*; ¹⁰⁵ в литературе встречаются различные варианты этих терминов: *юг, уг, ег, буйнтрук, муянтурук* и т. п. Как отмечалось в отношении терминов для омача, иногда название *юг* можно встретить в некоторых районах северного Таджикистана и в Узбекистане (к северу и западу от Гиссарского хребта), что, вероятно, и в данном случае связано с переселениями в эти районы групп южных таджиков.

Имеющееся в коллекциях МАЭ ярмо для волов, привезенное из Самарканда (№ 4384-150), представляет собой длинное — 2.30 м, — круглое в поперечном разрезе деревянное бревно, несколько суживающееся к концам; диаметр ярма на одном конце — 9 см, на другом — 9.5 см (табл. I, 3).

В ярме, на некотором расстоянии от обоих его концов, проделано по паре сквозных отверстий прямоугольной формы, в которые вставлены палочки (рогульки) длиной 28 см (до ярма), более широкие сверху и несколько сужающиеся книзу, с фигурными утолщениями на концах. Обе пары рогуллек располагаются каждая в форме трапеции: расстояние между рогульками каждой пары сверху — 16 и 16.5 см, снизу — 30 и 32 см; обе крайние рогульки отстоят от концов ярма на 20 см. При их помощи ярмо закрепляется на шеях волов. Посредине бревна сделано квадратное углубление (3×3 см) для колышка, за который закрепляется тяж при соединении ярма с дышлом (рис. 3).

Обратимся к сравнительному материалу. Большинство авторов указывает, что ярмо делается из тяжелого дерева, но только в трех работах мы находим название породы дерева — это тополь (Хорезм) и ива (верховья Зеравшана).

Указанные в нескольких работах размеры (длина) ярма варьируют от 1.70 до 3 м; средняя цифра 2—2.50 м. Наименьшая цифра указана для долины Хуф, а наибольшие — для верховьев Зеравшана и Кашкадарьи.

Как отмечает М. С. Андреев, размеры ярма у хуфцев зависят от того, что все поля у них расположены на сравнительно пологих склонах, в соседней с ними долине Баджу ярмо длиннее, что объясняется крутизной полей (при пахоте один вол идет выше, а другой ниже, и для сохранения нормальной их удаленности друг от друга ярмо должно быть длиннее).

В Ташкентском районе, как указывает Н. Н. Александров, «длинным ярмом достигается то, что при коротких загонах и крутых поворотах

¹⁰⁴ Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане..., стр. 198. — Надо отметить, что Н. Н. Александров в своей работе «Земледелие в Сырдарьинской области», давая два типа омача, указывает, что «сартовской омач имеет более массивную среднюю часть корпуса с округлым в поперечнике коротким крючком (рабочей частью, — Л. Ф.) и более высокой точкой прикрепления грядиля к корпусу. У хивинского омача центр тяжести перенесен на крючок, который более удлинен и широк, снизу плоский, имеет как бы подожву, почему отличается большей устойчивостью» (стр. 80). Автор указывает, что первый употребляется на тяжелой глинистой почве, а второй — на рыхлой песчаной.

¹⁰⁵ См.: Архив МАЭ, К-1, оп. 1, № 786, стр. 52.

отстоящие далеко друг от друга животные не препятствуют работе омача и не натирают свои бока о грядиль».¹⁰⁶

Вставляемые в отверстия ярма рогульки *тешук* (верховья Зеравшана), обычно называемые *юглол* или *юглолчуб* (в южных районах), *самачуб*, *суми* (в северных районах), *сим*, *сынвараг* (у припамирских таджиков), *самия* (у узбеков Южного Хорезма), *шамиянчун* (у узбеков Дехканабадского и Бешкентского районов), в верховьях Зеравшана изготавливаются из ивы или иргая. Длина их варьирует от 30 до 70 см, но как правило, по-видимому, длина палочек равнялась 35—45 см. Расстояние между каждой парой рогулек, по литературным данным, колеблется

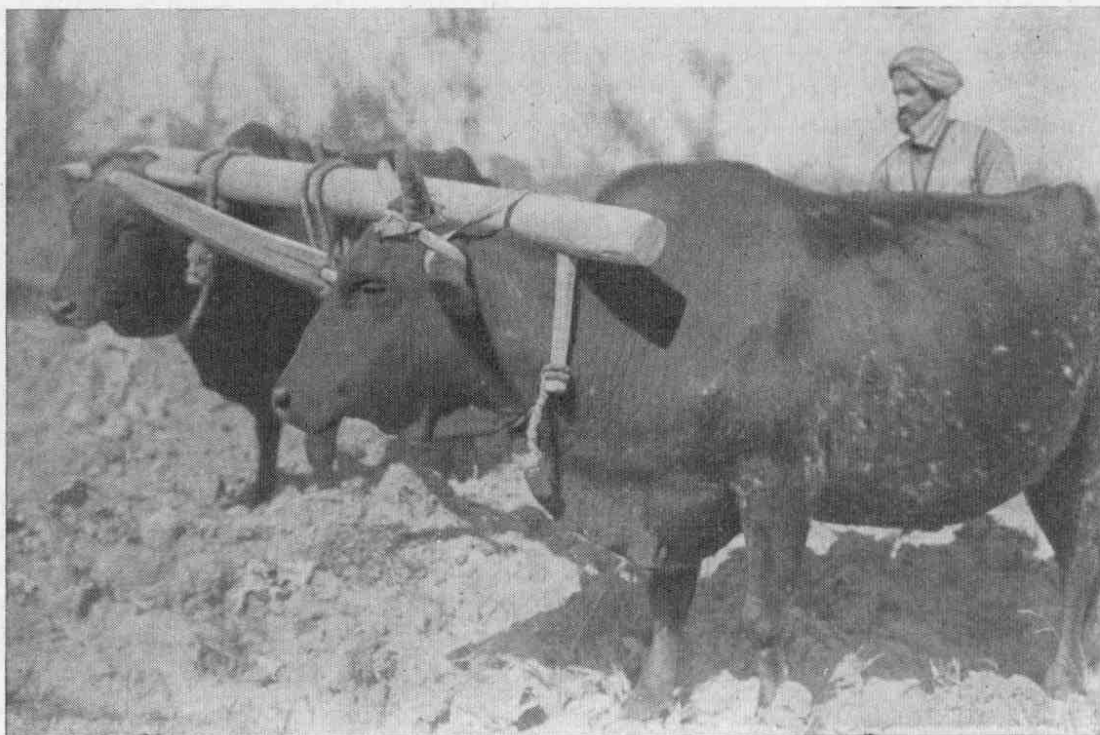


Рис. 3. Способ закрепления ярма на шеях быков. Самаркандский р-н. 1931 г. № И-71-345.

от 30 до 50 см, а расстояние от крайних палочек до концов ярма — от 15 до 20 см.

Для лучшего закрепления ярма концы каждой пары палочек связываются снизу под шеей животных веревкой, для которой на концах палочек проделываются небольшие перемычки. Термины для веревок употребляются те же, что и для самих рогулек, только второй составной частью термина является не *чуб* (палочка), а *банд* (веревка).

Многие авторы указывают, что концы палочек связываются под шеей животного только веревкой. Так, например, М. И. Иванин пишет: «... так как при этом устройстве давление и упор ярма бывает преимущественно на верхнюю часть и на боковые части шей быков, то ярмо под шеей завязывают только веревкой».¹⁰⁷ На то же указывает и И. М. Джаббаров, давая термин веревки *азваги* или *самия баги* для южного Хорезма. Но О. Шкапский (для Хивы) отмечает, что для скрепления концов палочек

¹⁰⁶ Н. Н. Александров. Земледелие в Сырдарьинской области, стр. 78—79.

¹⁰⁷ М. И. Иванин. Хива и река Амударья, стр. 42.

применяли палку или ремень. Для управления быками к концам ярма привязывается веревка, называемая в бассейне р. Хингоу *шохбанд*.

В средней части ярмо вырезают несколько тоньше, делая небольшую выемку для привязывания грядиля к ярму, или же для этой цели прибивают вертикально деревянный клин (или железный гвоздь), а иногда и утончают, и прибивают гвоздь. В Зеравшане высота такого клина *сарюги* — 11 см. У узбеков Хорезмского района высота клина — 9 см при диаметре 2.5 см.¹⁰⁸ (В южном Хорезме термин клина — *каравул*; тот же термин — *караул* — дается для узбеков Дехканабадского района).

В работах по хорезмским узбекам указывается, что в клине делают отверстие, за которое ярмо ремнем привязывается к отверстию в грядиле, а иногда, как это видно на чертеже ярма, приводимом в книге М. И. Иванова по Хиве, в отверстие клина вставляется горизонтальный колышек, который не дает петле соскочить. Это утоньшение, или клин посередине ярма, называют *отангхона*, *хонаи отанг* тадж. 'место, гнездо отанга' (Дарваз, бассейн р. Хингоу, Каратегин) или *тыркийи джой* (Бешкентский район).

Для того чтобы ярмо не натерло шеи животных, под него снизу подкладывают особого рода жгуты, сплетенные из травы. Иногда же снизу на часть ярма между палочками привязывают мягкий мех (бассейн р. Хингоу). Для этой же цели нижняя поверхность ярма несколько обжигается в соответствующих местах и заглаживается (Хуф).

Кроме пахоты, ярмо употреблялось и при других работах — бороновании поля, при молотье с волокушей, при перевозке снопов.

Помимо отмеченного выше регулирования с помощью отверстий в грядиле, глубина пахоты также зависит от силы тягловых животных и от рельефа местности. Пашут неоднократно, с каждым заходом увеличивая глубину вспашки. Наименьшая глубина первой вспашки указана М. И. Иванниным для Хивы — 1.5 вершка (т. е. 6.7 см), наибольшую дает А. Ф. Миддендорф для Ферганы — 1.5 фута (т. е. 45.7 см), при этом он отмечает, что чем дальше удаляться от дна долины к ее краям, тем более убывает глубина вспашки. О глубине пахоты омачем пишут многие исследователи. Некоторые из них в работах по Ташкентскому, Самаркандскому районам, Хиве, Фергане, Шугнану отмечают и размеры участка земли, который вспахивают за день, — приблизительно 0.20 га. Но М. И. Иванин пишет, что «одной сохой с парой хороших быков можно танап (примерно 1/3 га, — Л. Ф.) овлажненной земли вспахать в сутки два раза, засеять его и заборонить двумя боровами».¹⁰⁹ Иногда омачем пользовались как бороной, для чего волочили его по пашне боком. Описание такого боронования имеется у Миддендорфа.¹¹⁰ В работах Н. Н. Александрова, Г. П. Гельцера, А. И. Шахназарова и А. Ф. Миддендорфа подробно разбираются недостатки и достоинства омача по сравнению с плугом. Омач употребляется и в настоящее время в хлопководстве при рыхлении междурядья, при пахоте на небольших участках (иногда приусадебных), в плодовых садах и пр.

Как описанные нами омачи, так и весь относящийся к ним комплекс предметов для пахоты из коллекций МАЭ принадлежат к общему типу сельскохозяйственных орудий, характерных как для Средней Азии, так и для ряда других сопредельных стран Востока; встречаются лишь некоторые различия.

¹⁰⁸ ГМЭ, № 5216-10.

¹⁰⁹ М. И. Иванин. Хива и река Амударья, стр. 42.

¹¹⁰ А. Ф. Миддендорф. Очерки Ферганской долины, стр. 230.

Боронование пашни, как уже указывалось, иногда производили положенным на бок омачем; но «более состоятельные хозяева»¹¹¹ для размельчения комьев, образовавшихся после пахоты, для собирания вырванной омачем растительности (сорняков), для заделки семян и уплотнения поверхности вспаханного поля, для уравнивания и укатки участка земли (из-за необходимости равномерного орошения его), для взрыхления корки, образовавшейся после полива или дождей, употребляли бороны-волокуши.

Первый тип таких борон — *мола* (*тахта*) (верховья Кашка-Дарьи), *чапар* (Каратегин и Дарваз)¹¹² — представляет собой плоскую, толстую, тяжелую доску (брус), иногда треугольной в разрезе формы,¹¹³ или бревно.¹¹⁴

В коллекциях МАЭ имеется борона такого типа — *малла* пенджикентской работы (№ 3633-215). Приобретена она в с. Шурмашк на Искандердарье. Малла представляет собой довольно узкую доску, верхняя сторона которой более выпуклая, а нижняя — плоская, гладкая. К концам доска несколько суживается. На верхней стороне, в середине, в 82 см от конца с одной стороны и в 63 см с другой сделаны надрубы, вероятно для ступней работающего на ней. Посредине доски, на ребре, приделана скоба (дужка) из толстой проволоки, с помощью которой борона прикрепляется к ярму. Длина бороны — 2.16 м, наибольшая ширина — 9 см, толщина — 5 см (табл. III, 4).

Кроме описанной выше бороны-волокуши, в составе коллекций МАЭ имеются две модели бороны, привезенные из Хивинского ханства (г. Ильялы) в 1882 г. Первая модель (№ 340-36) представляет собой деревянный массивный прямоугольный брус, с верхней стороны несколько более выпуклый. Посредине одной из боковых продольных сторон его вырезано два отверстия, в которые вставлено два деревянных ушка, а в середину противоположной продольной стороны — деревянный колышек. Длина бруса — 54 см, ширина — 11.5 см, толщина — 4 см (в архивных материалах МАЭ указывается, что обе модели даны в 1/6 натуральной величины, но это, по-видимому, ошибка, так как при увеличении в шесть раз получались бы неправдоподобно большие размеры). Описание второй модели бороны см. на стр. 166.

Иногда исследователи отмечают, что мола — это тяжелая доска, но только в трех работах указывается порода дерева, из которого она делается: джида,¹¹⁵ абрикос,¹¹⁶ тут или карагач.¹¹⁷

С ярмом мола соединяется различными способами: в верховьях Зеравшана — при помощи скобы *халқа*, к которой прикрепляется тяж *отанг*; в Хиве — с помощью кольца, скрепленного с дышлом; в Пенджикенте к ребру мола приделывалось два кольца *халқа*, от которых идут цепи

¹¹¹ Н. Н. Александров. Земледелие в Сырдарьинской области, стр. 80.

¹¹² М. Р. Рахимов в сборнике «Таджики Каратегина и Дарваза» отмечает, что помимо плетневой бороны *чапар* в некоторых кишлаках Дарваза «встречается борона в виде толстой доски. . . Эта борона в местах своего бытования называется также *чапар*. Для других районов Каратегина и Дарваза она не характерна» (стр. 121).

¹¹³ См.: ГМЭ, № 5216-13. — В описи отмечается, что мола представляет собой доску треугольной в разрезе формы; толщина широкого ребра 9 см, узкого — 3 см.

¹¹⁴ А. Вилькинс. О возделывании в Туркестанском крае кормовой травы. . . , стр. 147. — Автор пишет, что вместо бороны употребляют бревно *малла* с приделанными по краям постромками.

¹¹⁵ Материалы по обследованию. . . , стр. 208.

¹¹⁶ И. М. Джаббаров. Из истории техники. . . , стр. 285.

¹¹⁷ Н. М. Вирский. Дюрткульская волость, стр. 79.

занджир к деревянному грядилю *мола* *поя*. В Хорезме также иногда к ребру мола приделывались две петли (ушка), к которым прикреплялась оглобля с двумя развилками с кольцами на концах. Через эти четыре кольца продевалась палка (в Самарканде — цепь), а если развилки не было, то к концу оглобли приделывалось только одно кольцо и через него и два ушка мола также вставлялась палка (Хорезм).

По словам В. П. Наливкина, мола прикреплялась к ярму двумя толстыми тутовыми прутами и арканом. Этот же способ крепления отмечает и Н. Н. Ершов: «К середине доски на некотором расстоянии друг от друга приделываются два тяжа, обычно из довольно толстых веток, которые соединяются вместе и прикрепляются к дышлу, а последнее соединяется с ярмом».¹¹⁸ Тяжи (прутья) закреплялись в сквозных отверстиях, сделанных в середине боковой продольной стороны мола. В Ташкентском районе также делали в моле два отверстия, через которые пропускали концы бруска, расщепленного надвое (в виде вил), а затем прикрепляли к ярму веревкой. В Дарвазе, бассейне р. Хингоу, Каратегине существует еще один способ прикрепления мола к ярму, когда оглобля вставляется в сквозное отверстие, сделанное в середине боковых продольных сторон мола, и закрепляется в отверстии с помощью втулки.

Длина мола колеблется от 1.60 до 2.84 м; наименьшая цифра дана М. Р. Рахимовым для одного из кишлаков Дарваза. Многие авторы указывают длину мола — 3—3.75 аршина, т. е. до 2.67 м. Наибольшую длину — 4 аршина, т. е. 2.84 м — отметил для Наманганского уезда В. П. Наливкин. Н. Н. Ершов считает, что длина мола в Ленинабадском районе равна длине ярма. Всего в нескольких работах¹¹⁹ даны другие измерения мола: ширина — от 22 до 40 см, толщина — от 3 до 13.5 см. Надо отметить, что некоторые из описываемых нами традиционных земледельческих орудий не вышли из употребления и до настоящего времени, иногда они встречаются в несколько трансформированной форме. Так, например, в 1959 г. из Кашкадарьинской области была привезена серия рисунков, в том числе изображения сельскохозяйственных орудий. Среди них имеется зарисовка *трактор-мола*¹²⁰ из Бешкентского района. Как это видно уже из названия, данная мола работает с помощью трактора, к которому прикрепляется толстой цепью. По размерам она намного отличается от вышеописанных: длина — 6.61 м, толщина — 28 см, ширина — 64 см.

При работе с мола крестьянин (а иногда два человека) становится на нее, при этом правой рукой он правит быками, погоняя их хлыстом, а левой — держится за веревку, прикрепленную к дышлу, или за небольшой шест, прикрепленный к ярму и также к середине доски, для сохранения равновесия.

Мола применялась и применяется во многих местах: у хорезмских узбеков, в Ташкентском районе, в Ферганской долине, у таджиков Ленинабадского района, по Зеравшану, в Бешкентском районе, у горных таджиков (Каратегин, Дарваз, верховья Кашкадарьи), в Ягнобе и в Шугнане.

¹¹⁸ Н. Н. Ершов. Сельское хозяйство таджиков. . . , стр. 35.

¹¹⁹ Н. Н. Александров. Земледелие в Сырдарьинской области, стр. 87; И. М. Джабаров. Из истории техники. . . , стр. 286; А. И. Шахназаров. Сельское хозяйство. . . , стр. 76, 163; Материалы по обследованию. . . , стр. 208; Таджики Каратегина и Дарваза, стр. 121; опись коллекции ГМЭ № 5216 и описи коллекций МАЭ № И-1741 (Касанский район) и № И-1936 (Самаркандский район).

¹²⁰ МАЭ, № И-1741-24

Второй тип бороны-волокуши — это *мола-дандона*, *ших* (*ших*, *сых*), *мола*,¹²¹ *вал*.¹²²

Перейдем к описанию модели мола-дандоны из коллекции МАЭ (№ 340-35). Это — тяжелый деревянный брус прямоугольной формы, на нижней поверхности которого расположены в шахматном порядке четыре продольных ряда железных зубьев (в трех рядах по семь зубьев, в одном — восемь) с затупленными концами. В два углубления, сделанные в боковой продольной стороне бруса, вставлены деревянные петли (ушки), а в углубление на противоположной стороне (также посередине) — деревянный утолщенный к концу колышек.

Эта борода, таким образом, отличается от вышеописанной мола только тем, что ее нижняя поверхность усажена рядом вертикальных деревянных зубьев или слегка изогнутых железных заостренных лезвий (или гвоздей), расположенных несколько наискось в шахматном порядке. Иногда деревянные зубья размещаются в один ряд, но изогнутые железные лезвия *дандона*, как чаще всего указывается, прикрепляются в два ряда по семи, а иногда и восьми в каждом.

Мола-дандона для разрыхления почвы, разбивки комьев и т. п. используется на поле зубьями книзу, а для заравнивания, планировки поля может пускаться обратной стороной — зубьями кверху (рис. 4, 1, 2). Размеры мола-дандона в основном совпадают с размерами мола.

Мола-дандона с деревянными зубьями (собственно ших-мола), расположенными в один ряд, реже в два ряда, часто применялась в рисоводстве: участок земли, как об этом рассказывает А. И. Шахназаров, два раза проборанивается бороной зубьями вниз и «засевается рисовыми семенами, два дня мочеными в воде и пророщенными в куче. Непосредственно перед севом волокут бороны оборотной стороной для того, чтобы взмутить ил, мелкие частицы которого, оседая, прикрыли бы высеянные семена».¹²³

Распространена мола-дандона среди узбеков Хорезма, в Ташкентском районе, по среднему и нижнему Зеравшану, у узбеков-карлуков, кураминцев, в Касанском районе.

Кроме этих видов борон-волокуш, боронят и заравнивают посевы еще с помощью волокуши, сплетенной из прутьев, называемой *чапар* (Язгулем, Каратегин, бассейн р. Хингоу, Дарваз, Самаркандский район,¹²⁴ верховья Кашкадарьи) или *шох-мола* (у узбеков-карлуков), на которую иногда накладываются камни; связкой колючего кустарника, называемой *шаг*, *шаг*, *шиг* (Хуф, Рушан и Шугнан); в Припамирье (у язгулемцев) — также деревянной клюшкой *вурдаджат*. Однако в коллекциях МАЭ этих предметов нет, поэтому мы не будем на них останавливаться.

Среди сельскохозяйственных орудий наиболее широко распространенным при обработке почвы является ручное копательное орудие — кетмень или мотыга: узб. *кетман*, тадж. *каланд*.

Перейдем к описанию кетменей из коллекции МАЭ, которые различаются между собой как по форме, так и по размерам.

¹²¹ В. И. Масальский. Туркестанский край, стр. 447; А. И. Шахназаров. Сельское хозяйство. . . , стр. 200; А. Вилькинс. О возделывании в Туркестанском крае кормовой травы. . . , стр. 147; Н. Н. Александров. Земледелие в Сырдарьинской области, стр. 88—89.

¹²² Н. А. Кисляков. Таджики. В кн.: Народы Средней Азии и Казахстана, т. I, стр. 553.

¹²³ А. И. Шахназаров. Сельское хозяйство. . . , стр. 200.

¹²⁴ Самаркандский музей, coll. № Э-114-6.



Рис. 4. Работа в поле при помощи *мола-дандона*

1 — боронование. Самаркандский р-н. 1931 г. № И-71-357; 2 — сглаживание. Самаркандский р-н. 1931 г. № И-71-360.

1. Кетмень из Самарканда (№ 4384-182 а, б) — несколько вогнутый железный диск, насаженный на деревянную рукоятку.¹²⁵ Диск (лопасть кетменя) овальный, вытянут в ширину, нижняя часть лопасти заострена, а верхняя (обух кетменя) утолщена и загнута (наибольшая толщина обуха — 2.5 см), верхние углы лопасти срезаны. В середине лопасти (у обуха) проделано отверстие, к приподнятым внутрь краям которого припаяна втулка в виде небольшой трубки, на которую насаживалась перпендикулярно, почти под прямым углом к диску, рукоятка *даста*. Наибольшая высота втулки — 7 см, толщина — 0.8 см, диаметр отверстия в ней — 5 см. На диске вокруг (с трех сторон) втулки нанесен орнамент в виде ряда вертикальных прямых параллельных линий длиной около 1.5 см и ряда небольших (0.5 см) косых рубчиков.

Длина лопасти — 33 см, наибольшая ширина — 35.5 см, длина рукоятки — 1.05 м, диаметр рукоятки — 3.3 см; вес лопасти кетменя — 3300 г (табл. II, 2).

2. Кетмень из Самарканда (№ 3028-1). В настоящее время отсутствует. Судя по рисунку (сохранившемуся на карточке предметного систематического каталога в отделе Передней и Средней Азии МАЭ), кетмень овальной, несколько вытянутой в длину формы, с утолщением у обуха. Величина лопасти — 32.5×26.5 см, длина рукоятки — 1.11 м.

3. Кетмень из Самарканда (№ 4384-40) — железный диск неправильной прямоугольной формы, несколько вогнутый, с закругленными нижними и срезанными верхними углами. Нижняя часть лопасти отбита и заострена (ширина лезвия — 0.8 см), а верхняя — утолщена и загнута. Наибольшая толщина обуха — 1.3 см. Как и у вышеописанных кетменей, в середине у обуха припаяна втулка для рукоятки, диаметр отверстия в которой — 4.6 см, наибольшая высота — 7.5 см, наибольшая толщина стенки — 0.5 см. Верхняя часть кетменя украшена вокруг втулки (с трех сторон) вертикальными параллельными линиями и точечным орнаментом в два ряда, а у концов обуха точечным орнаментом в один ряд. Длина лопасти — 31 см, ширина — 28 см, вес — 2220 г (табл. II, 3).

4. Кетмень хивинский из г. Новый Ургенч (№ 340-8) имеет вид железного диска вогнутой яйцевидной формы с откованной и заостренной нижней частью. Как указывается в коллекционной описи предмета, «верхний край немного утолщен техникой осадки и украшен рубчиками. Такой орнамент обычно делается с помощью зубила *калам*» (МАЭ, № 340-8, регистратор Е. П. Николаичева). В середине верхней части лопасти в 1.3 см от обуха припаяна втулка *зогата* (Хорезм) для рукоятки. Диаметр отверстия в ней — 3.7 см, наибольшая высота — 4.5 см, а толщина — 0.4 см; наибольшая длина лопасти — 30 см, ширина — 25 см, вес — 1310 г (табл. II, 1).

Форма и вес кетменя, как показывают сравнительные материалы, варьируют по различным районам.

Кетмени встречаются слегка вогнутой овальной, круглой, яйцевидной или неправильной прямоугольной (с закругленными снизу углами) формы, с заостренной нижней рабочей частью и утолщенной верхней.

Вес кетменя, по литературным источникам, колеблется от 2 до 4.8 кг.¹²⁶

¹²⁵ Вызывает сомнение принадлежность описываемой рукоятки к данному кетменю из-за несовпадения ее диаметра (3.3 см) с диаметром отверстия (5 см).

¹²⁶ А. И. Шахназаров. Сельское хозяйство. . . , стр. 73; В. И. Масальский. Туркестанский край, стр. 437; Г. П. Гельцер. Кетмень, омач и плуг, стр. 4; Материалы по обследованию. . . , стр. 211; А. Ф. Миддендорф. Очерки Ферганской долины, стр. 232; Н. Н. Александров. Земледелие в Сырдарьинской области, стр. 90; Н. Н. Ершов. Сельское хозяйство таджиков. . . , стр. 36; МАЭ, № И-1936-14, 15.

С. А. Калашников, например, пишет следующее: «Кишлаком, специализировавшимся на производстве кетменей, является Мугоян, расположенный в 2 верстах от селения Вабкент. . . Кетмени изготавливаются весом от 9 до 12 фунтов, наиболее ходовые весят 9 фунтов».¹²⁷ Иногда кетмени делались более облегченного типа для работы подростков и женщин.

Размеры железной части кетменя, по литературным данным, различны: длина диска колеблется от 6 до 7.5 вершков, т. е. 26.6—33 см,¹²⁸ и даже до 10 вершков, т. е. 44.4 см.¹²⁹ Однако в основном размеры, указываемые в литературе, совпадают с размерами кетменей из коллекции МАЭ.

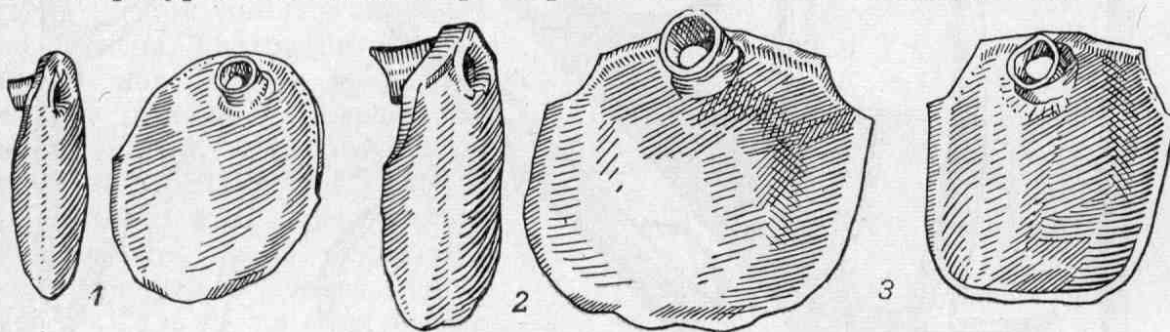


Табл. II. Типы кетменей.

1 — хивинский. Г. Новый Ургенч. № 340-8; 2 — самаркандский. № 4384-182 а, б; 3 — самаркандский. № 4384-40.

Рукоятка кетменя делается из легкой породы дерева, иногда из ивы. Размеры ее, указанные в некоторых работах, варьируют, но в большинстве случаев длина несколько больше метра; лишь Гиршфельд и Галкин для Хивы указывают длину рукоятки 2 аршина, т. е. около 1.42 м, а длина рукоятки у хивинского кетменя из колл. ГМЭ — 1.30 м.

Если в равнинных районах широко применялся кетмень, то в горах использовалась его разновидность — мотыга *каланд* или *хоркан* (Кара-тегин, Дарваз), которая по способу насадки железного наконечника не отличалась от кетменя, но по форме была иной и меньше по размерам. М. Р. Рахимов, давая размеры такой мотыги, пишет, что она состояла из куска железа «сердцеобразной (вернее, топоробразной, — Л. Ф.) формы, длиной 25 см и шириной 15 см и деревянной ручки длиной 1 м 25 см».¹³⁰

В коллекциях МАЭ есть две мотыги *калан*, одна из которых (№ 3633-197) по форме похожа на мотыгу *каланд*, описанную Рахимовым, только меньше по размерам. Мотыга эта из сел. Шурмашк на Искандердарье; состоит из железной части, имеющей топоробразную форму, и насаженной перпендикулярно ей рукоятки. По словам А. Л. Троицкой, мотыга привезена из Пенджикента и употребляется для окапывания огородных растений и пр., остро отточенная мотыга применяется и для колки дров (сведения из описи). Длина мотыги — 17.5 см, наибольшая ширина — 11 см, толщина сверху — 1.5 см, у острия — 0.3 см, диаметр отверстия — около 3.5 см (табл. III, 1).

Вторая мотыга *калан* привезена оттуда же (№ 3633-198), по форме и по размерам несколько отличается от первой: брусок железа, из которого она сделана, почти не имеет изгиба в средней части, он неправильной

¹²⁷ С. А. Калашников. Промыслы, кооперация, торговля и кредит, стр. 146.

¹²⁸ А. И. Шахназаров. Сельское хозяйство. . ., стр. 73; В. И. Масальский. Туркестанский край, стр. 437; Материалы по обследованию. . ., стр. 211; МАЭ, №№ И-1741-25, 26, 57, И-1936-14.

¹²⁹ Г. П. Гельцер. Кетмень, омач и плуг, стр. 4.

¹³⁰ М. Р. Рахимов. Земледелие таджиков. . ., стр. 33.

прямоугольной формы, закругленной у лезвия, конец острия немного загибается кверху, задняя часть прямоугольной формы сильно утолщена (толщина 3 см). По форме она напоминает тип равнинной тощи, кельтообразный топорик, рисунок которого и описание даны в работе М. С. Андре.



Табл. III. Земледельческие орудия и предметы. Верхний Зеравшан (предметы подобраны Е. П. Николаичевой).

1 — мотыга *калан*. С. Шурмашк, Искандердарья. № 3633-197; 2 — кирка *чок*. С. Шурмашк, Искандердарья. № 3633-199; 3 — лопата железная *бели-ошан*. С. Шурмашк, Искандердарья. № 3633-200; 4 — борона *мола*. С. Шурмашк, Искандердарья. № 3633-215; 5 — тяж *отанг*. С. Мадрушкат, Матча. № 3339-342; 6 — трещотка *шахшака* для отпугивания птиц от посевов. Матча. № 3339-185; 7 — лук-праща *камонгулак* для отпугивания птиц от посевов. С. Урмитан, Фальгар. № 3424-127; 8 — сосуд *кузача* для хранения воды в поле. С. Габируд, Искандердарья. № 3655-134; 9 — то же. С. Сарытаг, Искандердарья. № 3655-156; 10 — серп *дос*. С. Шурмашк, Искандердарья. № 3633-205; 11 — приспособления для утрамбовки тока *тахти хирмантанай*. С. Мадрушкат, Матча. № 3339-341 а, б.

ева.¹³¹ Длина мотыги — 11 см, ширина — 4,5 см, толщина (у лезвия) — 0,7 см, диаметр отверстия — 3 см, длина рукоятки — 25 см (рис. 5).

Роль кетменя во всевозможных работах универсальна: он употребляется при поднятии целины, выкорчевывании колючки и других дикорастущих растений; после пахоты им обрабатывают оставшиеся

¹³¹ М. С. Андреев. Таджики долины Хуф, стр. 48, 50.

огрехи и разбивают обухом кетменя крупные комья земли, иногда он заменяет и омач (при отсутствии такового или тягловых животных, при обработке мелких участков, склонов гор и т. п.); кетмень широко применяют при окучивании, полке, при орошении, для уничтожения корки на почве, при выравнивании тока и т. п.; им вместо лопаты, заступа и прокоят колодцы; им пользуются при постройке домов.

По словам Г. П. Гельцера, «в Туркестане он (кетмень, — Л. Ф.) часто бывает незаменимым, особенно при копке твердых и дернистых, а также мокрых и вязких почв... так как кусок земли на кетмене, благодаря его вогнутой поверхности, держится хорошо и не соскальзывает, как на лопате... Преимущества кетменя перед лопатой настолько велики, что даже русские переселенцы давно отказались от последней в пользу первого».¹³² Только на полувывсохших, рассыпчатых почвах, где нужно вдавливать ногой лопату, она конкурирует с кетменем.¹³³

По сведениям некоторых авторов, устройство кетменя и методы работы с ним, когда земледелец, высоко поднимая кетмень, с силой углубляет его в тяжелую почву, копать которую лопатой было бы почти невозможно, и отваливает пласт земли с помощью длинной рукоятки, являющейся как бы рычагом, дают возможность убедиться в его преимуществах перед другими орудиями. Рукоятка и вогнутая форма железной части помогают при рытье ям, канав и т. п. «Это орудие при крайне тяжелой почве является, может быть, самым совершенным из всех существующих туземных орудий».¹³⁴

Кетмень и в настоящее время не вышел из употребления у земледельца.

В коллекциях МАЭ имеется еще одно ручное копательное орудие — кирка *чок* из сел. Шурмашк на Искандердарье (№ 3633-199). К сожалению, в привлеченной нами литературе нет ни описания, ни размеров кирки такой формы. В работе А. К. Писарчик отмечается существование «кельтообразной припамирской мотыги *чок*, *чақау*, небольшой прямой наконечник которой насаживался на изогнутую деревянную рукоятку»,¹³⁵ но мотыга *чок* из МАЭ имеет совершенно иную форму.

Существование кирки *чок* в верховьях Зеравшана (откуда происходит и кирка из МАЭ) отмечает в таблице по земледельческому инвентарю

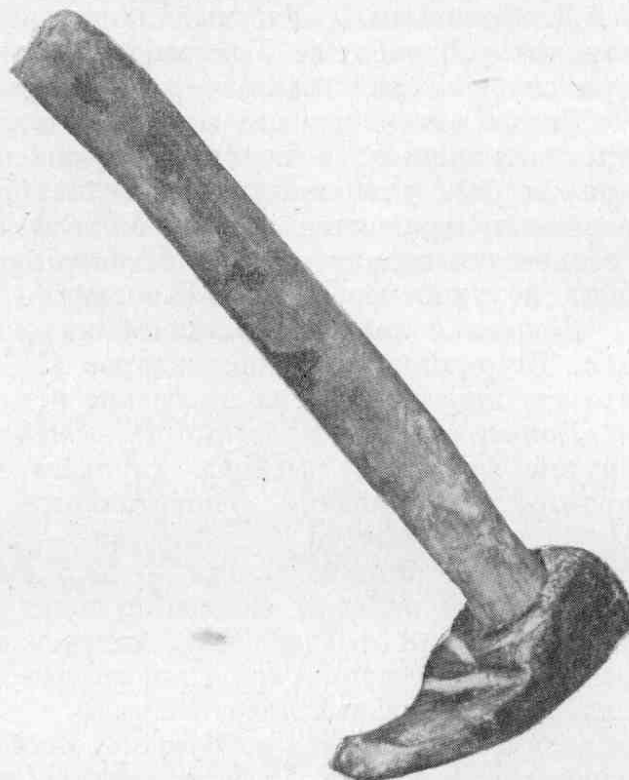


Рис. 5. Мотыга *калан*. С. Шурмашк, Искандердарья. № 3633-198.

¹³² Г. П. Гельцер. Кетмень, омач и плуг. стр. 4—5.

¹³³ Н. Н. Александров. Земледелие в Сырдарьинской области, стр. 90.

¹³⁴ А. И. Шахназаров. Сельское хозяйство... стр. 73.

¹³⁵ Народы Средней Азии и Казахстана, стр. 664.

В. В. Дынин.¹³⁶ З. Бахрамов, перечисляя орудия в Шугнани, в числе прочих также называет деревянную кирку (чок).¹³⁷

Кирка чок из МАЭ состоит из изогнутого и заостренного с двух концов железного наконечника, имеющего вид полумесяца, и рукоятки — толстой палки с утолщением на нижнем конце; в этой же части рукоятки проделано сквозное прямоугольное отверстие размером 2×4 см, через которое продет железный наконечник таким образом, что по сторонам торчат остриями вверх два одинаковых отрезка. Как отмечает регистратор А. Л. Троицкая, «железный наконечник привозной с базара, рукоятка самодельной работы». Употребляется эта кирка для размельчения земли при сельскохозяйственных работах (табл. III, 2).

Раздел, посвященный земледельческим орудиям по обработке почвы, употреблявшимся в полеводстве, мы заканчиваем описанием железной лопаты *бел*, уменьшительное *белча* (бассейн р. Хингоу, долина Хуф, верховья Зеравшана, южный Хорезм), ее иногда называют *бели обдиҳӣ* 'лопата для подачи воды' или *каджбел* 'кривая лопата' (Дарваз, Каратегин), а у узбеков южного Хорезма — *капча* или *лой капча*.

Железная лопата горных таджиков из коллекции МАЭ приобретена в с. Шурмашк на Искандердарье (№ 3633-200). В описи указывается, что эта лопата куплена на базаре в г. Пенджикенте.

Лопата железная *бели оҳан* — небольшая, овальной, несколько вогнутой формы с высоким горлышком (втулкой) с несмыкающимися краями для рукоятки. Употребляется при чистке арыков, при поливе. Наибольшая высота (без втулки) — 18.5 см, высота втулки — 10 см, наибольшая ширина (сзади) — 23.5 см (табл. III, 3).

Формы и размеры железных лопат различались по разным районам. Например, как отмечает М. С. Андреев, в Хуфе с начала XX в. распространена железная лопата «русской формы», а существовавшие в конце XIX в. маленькие железные лопаты *белчак* с длиной лопасти 10—12 см, местной выделки, привозились из Рушана. Вообще, как указывает М. С. Андреев, железные лопаты в Хуфе появились сравнительно недавно, раньше же все лопаты были деревянные. О существовании таких маленьких лопат *белча* в долине р. Хингоу говорит и М. Р. Рахимов, который отмечает, что, кроме этих лопат местного производства, имелись еще и железные лопаты, приносимые из Ферганской долины, куда крестьяне ходили на заработки. Дарвазские железные лопаты местного производства *бели обдиҳӣ*, напоминающие лопаты «русского типа» (но с рукояткой длиной 2—2.50 м), отличаются от последних своей большей вытянутостью в длину, а железная лопата *каджбел* имеет весьма своеобразную, изогнутую под углом форму.¹³⁸

Очень разнообразны формы и размеры хорезмских железных лопат, также употребляемых при поливе, ремонте каналов и других работах; среди них имеются небольшие легкие лопаты, у которых для увеличения площади захвата сверху приделана железная дуга; такие лопаты очень хороши при очистке глубоких каналов; лопаты другого типа — более тяжелые, со сплошным лезвием, которые иногда имеют в верхней части (у обуха) с двух сторон оттяжки-ушки (*кулак*) для упора ноги при работе.¹³⁹

¹³⁶ В. В. Дынин. Очерк быта горцев. . . , стр. 104.

¹³⁷ З. Бахрамов. Земельные отношения. . . , стр. 48.

¹³⁸ Таджики Каратегина и Дарваза, стр. 124.

¹³⁹ Подобного рода лопаты (но с одним ушком) отмечены также в г. Карши и Касанском районе (см.: МАЭ, № И-1741).

Лопата последнего типа, с упором-ушками по сторонам, из Хивинского ханства имеется в коллекциях МАЭ (№ 340-26), но так как в описи указывается, что лопата каракалпакская, дадим только ее основные размеры: длина — 36 см, наибольшая ширина — 22 см, длина ушек — 4.5 см. М. И. Иванов для хивинской лопаты отмечает еще большие размеры: длина — от 0.5 до 3/4 аршина, т. е. от 35.56 до 53.34 см, а ширина — от 6 до 10 вершков, т. е. от 26.64 до 44.4 см.

Как указывается в «Материалах» графа Палена, железные лопаты встречаются не везде. Они отмечены «в Хакентской, Каракалпакской и Каттакурганской волостях, а также в Амударьинском отделе; в последнем лопата даже преобладает над кетменем».¹⁴⁰ Когда железной лопатой пользуются при прокладывании оросительной сети, эта работа производится двумя лицами: у места соединения рукоятки с лопастью привязывается веревка, работающие становятся друг против друга, один из них работает лопатой, а другой тянет к себе веревку, чтобы облегчить работу первого.¹⁴¹ Такой способ применялся также при очистке каналов, строительстве и пр. Железные лопаты Каратегина и бассейна р. Хингоу отличались от лопат южного Дарваза более короткими рукоятками — от 1 до 1.50 м.

ПРЕДМЕТЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ ОХРАНЕ УРОЖАЯ

Птицы (в основном воробьи) были настоящим бичом для посевов в период созревания зерна, а иногда и в период посева (например, в рисоводстве). Поэтому для охраны зерна от птиц земледельцы принимали различные меры: крик, шум, стук, отстреливание, дым от сжигаемой соломы, пугала, ловушки.

Для охраны посевов, как отмечают М. Бродовский для Самаркандского района, а П. Гаевский для Курган-Тюбинского бекства, посреди поля строится башенка из глины или лёсса, «на которой с раннего утра стоят мальчишки или мардикоры, отгоняя птиц меткими комками лёсса из пращи».¹⁴² Иногда с этих башенок пугают птиц стуком в бубен.¹⁴³

Праща называлась *футроҳан* (Дарваз), *гулак*, *камонгулак* (Каратегин, бассейн р. Хингоу), *каманак* (Хуф); один из ее видов представлял собой «веревку со специально приделанным в середине приспособлением для камня. Туда клали камень и, взяв два конца веревки, крутили ее над головой и затем отпускали один ее конец. Тогда камень отлетал, пугая звуком и полетом воробьев».¹⁴⁴ Иногда для этого употребляли лук-пращу, носящий такое же название, как описанная праща.

Именно подобного рода луки-пращи имеются и в собраниях МАЭ (№№ 3424-127, 128; 3339-343); это луки горных таджиков из Фальгара и Матчи.

1. Лук-праща *камонгулак* деревянный с двойной тетивой из сел. Урмитан в Фальгаре (№ 3424-127). Тетива лука — два шерстяных шнурка, концы которых укреплены в выемках, сделанных сверху на двух концах лука. Между струнами тетивы (посередине) прикреплен прямоугольный кусочек кожи (длина — 5 см, ширина — 2.5 см), служащий приспособлением для закладывания камня. Длина лука (по прямой) — 1.16 м. На од-

¹⁴⁰ Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане. . . , стр. 264.

¹⁴¹ См., например: Н. А. К и с л я к о в. Старинные приемы. . . , стр. 116.

¹⁴² П. Гаевский. Курган-Тюбинское бекство, стр. 37.

¹⁴³ М. Бродовский. Заметки о земледелии. . . , стр. 242. — То же отмечает и О. Шкапский для Хивы (Как хивинцы ведут полевое хозяйство. . . , стр. 50).

¹⁴⁴ Н. Л а т ы п о в. Экономическое состояние Дарвазского бекства. . . , стр. 59.

ном конце тетивы привязана веревка с небольшим колышком длиной 6 см, имеющим треугольные вырезы на концах (табл. III, 7).

2. Лук-праща (№ 3424-128), также привезенный из с. Урмитан, такой же формы, отличается от вышеописанного только тем, что приспособление для закладывания камня у него сделано из куска материи и он несколько больше по размерам. Длина лука (по прямой) — 1.26 м.

3. Лук-праща *камгулак*, *камонгулак* из с. Мадрушкат (Матча), имеющий такую же форму, как вышеописанные луки из Фальгара; небольшой, детский, с шерстяной двойной тетивой (№ 3339-343), длина — 92 см.

Как отмечено в описях, луки эти употреблялись для отпугивания птиц не только от посевов, но и от плодовых деревьев.

Остановимся еще на одном предмете, употреблявшемся для охраны посевов от птиц, — трещотке *шахшака* (№ 3339-185; Матча). Сделана она из древесного двузубого развила, между верхними концами которого протянута толстая проволока с нанизанными на нее двумя случайными предметами — резной деревянной прямоугольной дощечкой и круглым, немного выпуклым жестяным кружком; концы проволоки закреплены на концах развилов. Шум производят, потряхивая трещоткой. В долине Хуф такие трещотки называют *лах-лаха*, в Шугнанае — *лах-лахана*. Длина трещотки из коллекции МАЭ — 40 см (табл. III, 6).

В Дарвазе, кроме описанных предметов, употребляли еще *чахак* — жестяные коробки или банки с насыпанными внутрь камешками, а также силки-ловушки, называвшиеся *згальк*, *зигалак* (в Хуфе — *дом*).

В Дарвазе, кроме того, отгоняли птиц просто тем, что мальчишки или даже взрослые целый день бегали по полям, криком и шумом пугая пернатых вредителей. Согласно М. Р. Рахимову, в некоторых местах на полях ставили пугала, которые не только должны были охранять урожай от птиц, но и защищать от «сглаза». Об охране урожая с помощью пугала сообщается и в «Сводном тексте» материалов по Зеравшану: «Среди пашен ставятся чучела — *путхона*, иногда в виде длинной палки с привязанной к ее концу шкуркой козла».¹⁴⁵

ОРУДИЯ И ПРЕДМЕТЫ, УПОТРЕБЛЯЕМЫЕ ПРИ ЖАТВЕ

К жатве хлебов или трав в различных районах приступают в разное время; это зависит от высоты местности, экспозиции склонов гор с посевами по отношению к солнцу и многих других причин. Жатве хлебов обычно предшествует жатва трав. Не все культуры жнут: по словам П. Баранова и И. Райковой, бобовые просто выдергивают руками; в Рупшане и Шугнанае, по свидетельству С. Коржинского, хлеб вместе со всеми сорными травами вырывали руками, а серп употреблялся лишь для более чистого хлеба, да и то не всегда; однако, пишет М. С. Андреев, в Хуфе и горох жали серпом.

Орудием жатвы служит серп, который у узбеков назывался *уроқ* (для хивинских узбеков М. В. Сазонова приводит термин *аигал*, а А. М. Джаббаров — *мангад*), у таджиков — *дос*, *дост*; у приамирских таджиков были свои названия: у язгулемцев — *зац*, у таджиков рушано-шугнанской группы — *зире*, *зир*, *дерв*.

В собраниях МАЭ имеется четыре серпа: два из Самарканда, один из верховьев Зеравшана и один с нижнего Бартанга.

1. Серп *урак* (*уроқ*) из Самарканда (№ 4384-83) состоит из широкого изогнутого железного лезвия с сужающимся заостренным концом и при-

¹⁴⁵ См.: Архив МАЭ, К-1, оп. 1, № 786, стр. 27—28.

паянного к нему длинного и узкого железного предручья (шейки серпа) с ушками-захватом на нижнем конце для прикрепления деревянной рукоятки. Захват немного приподнят, так что если серп лежит лицевой стороной кверху, рукоятка серпа приподнята по отношению к плоскости железной части. На лицевой стороне серпа в месте изгиба (где происходит соединение лезвия с предручьем) нанесен штампованный орнамент в виде цепочки из перемежающихся горизонтальных линий и овалов; одно звено этой цепочки (две горизонтальные линии, а между ними овал) нанесено и на средней части предручья, а на противоположной стороне серпа, на предручье около захвата, нанесен другой рисунок — одна горизонтальная и две пересекающие ее в виде крестов линии.

Рукоятка *даста* деревянная (из тала), круглая, грубо обтесанная. В месте соединения рукоятки с железной частью она с одной стороны немного срезана вкось, а с другой на ней сделан глубокий (4.4 см) продольный вырез в виде уступа на ширину примерно половины поперечного диаметра рукоятки — это место, где закрепляется железная часть серпа. Скрепление осуществляется с помощью захвата (ушек) и железного шипа на конце захвата, вбитого в середину уступа рукоятки. Это соединение скрепляется еще железным гвоздем, проходящим сквозь оставшуюся после выреза часть рукоятки и отверстие, сделанное в центре захвата (с задней стороны); кончик гвоздя затем загибается. На нижнем конце рукоятки вырезано утолщение — фигурный выступ, чтобы удобнее было держать, а также чтобы предохранить руку жнеца от травмы при соприкосновении с каменистой землей. На это указывает в своей работе по Хуфу М. С. Андреев, отмечающий, что на верхнем конце рукоятки имеется небольшой рожок, который получается «от боковой ветви, росшей на главном стволе, отрезок которого идет на ручку».¹⁴⁶ Такого типа рожок имеется на рукоятке другого серпа из Бартанга (см. стр. 176).

Длина лезвия (по прямой) — 27 см, наибольшая ширина лезвия — 4.4 см, длина предручья (с захватом) — около 32 см, наибольшая длина ручки — 17 см (рис. 6).

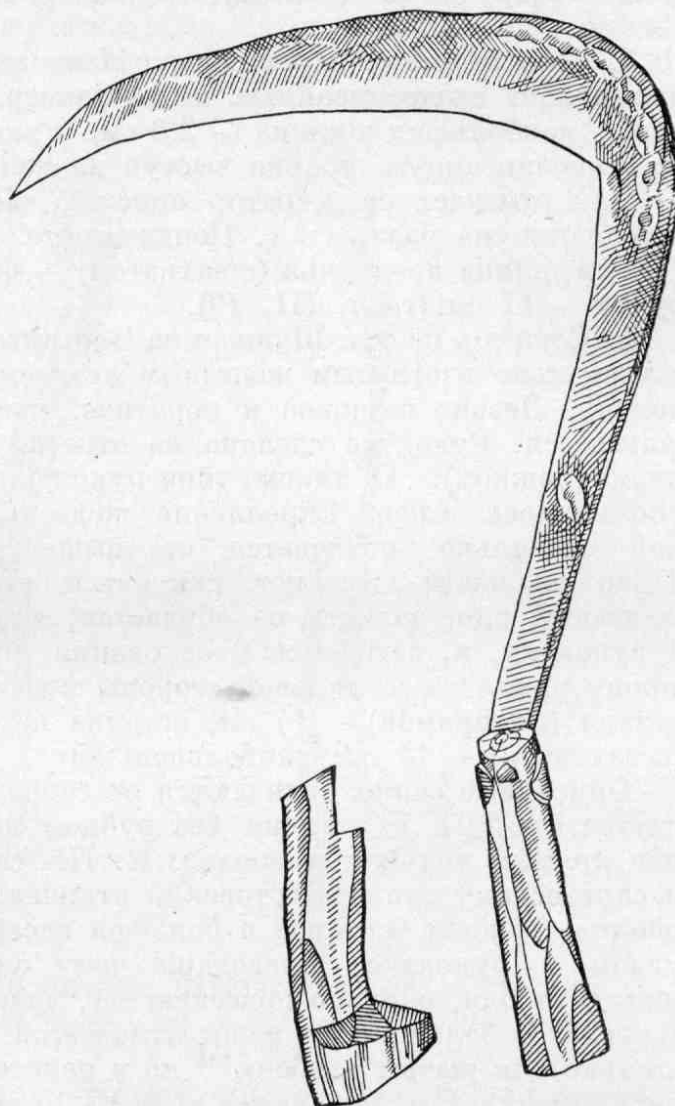


Рис. 6. Серп *урак* (*уроқ*). Самаркандский р-н. № 4384-83.

¹⁴⁶ М. С. Андреев. Таджики долины Хуф, стр. 51.

2. Серп *урак* (*уроқ*) из Самарканда (№ 4384-152) имеет такую же форму, как и вышеописанный, только орнамент на лицевой стороне, нанесенный на том же месте, как и у предыдущего, представляет собой ряд выпуклых кружков; один такой кружок имеется ниже, на средней части предручья; по размерам этот серп немного больше: длина лезвия (по прямой) — 30 см, наибольшая ширина лезвия — 4 см, ширина предручья — 2 см, длина предручья (с захватом) — около 35 см, наибольшая длина ручки — 15 см.

3. Серп *дос* из с. Шурмашк на Искандердарье (№ 3633-205) по форме напоминает вышеописанные, но по размерам он меньше и лезвие более узкое (наибольшая ширина — 2.6 см). Рукоятка по форме также походит на вышеописанную, только выступ на конце меньше.

Как отмечает регистратор описи А. Л. Троицкая, серп — детский, приобретен на базаре в г. Пенджикенте. Длина лезвия (по прямой) — 21.5 см, длина предручья (с захватом) — около 29 см, наибольшая длина ручки — 17 см (табл. III, 10).

4. Серп *зир* из сел. Шуджан на Бартанге (№ 2352-83). Серп небольшой, с несколько изогнутым железным лезвием, насажен на деревянную рукоятку. Лезвие широкое и короткое, предручье (шейка) короткое, сужающееся. Рукоятка сделана из отрезка дерева с боковым ответвлением (рожкой). О таком типе рукоятки, описанном М. С. Андреевым упоминалось выше. Скрепление железного захвата (ушек) с рукояткой несколько отличается от вышеописанного: глубокого выреза в верхней части здесь нет, как нет и скрепления с помощью гвоздя, — железный шип захвата не вбивается, как у предыдущих, вертикально в рукоятку, а, загибаясь у основания, проходит горизонтально сквозь толщу рукоятки; с лицевой стороны конец его загибается вверх. Длина лезвия (по прямой) — 14 см, ширина лезвия — 3 см, длина предручья (с захватом) — 14 см, наибольшая длина ручки — 17 см (рис. 7, 1, 2).

Описанные серпы отличаются от серпа «русского типа» меньшей изогнутостью дуги и гладким без зубцом лезвием, расположенным почти под прямым углом к рукоятке. Н. Н. Александров относит такой серп к сартовскому типу: «Сартовский отличается от русского серпа незазубренным лезвием, которое в большей своей части вытянуто под прямым углом к рукоятке, благодаря чему урак не столько режет (или пилит) стебли, сколько подсекает их, действуя боковым ударом подобно косе».¹⁴⁷ В большинстве работ отмечается, что такой серп употребляется «только для жатвы хлебов»,¹⁴⁸ но в некоторых работах указывается, что он применялся и для жатвы трав.¹⁴⁹ Большие серпы часто различались по величине, выбор серпа зависел от роста жнеца и его силы. М. С. Андреев для Хуфа сообщает, что, «помимо больших серпов для взрослых (все еще небольших по сравнению с равнинными), употребляются маленькие детские серпы, которые дают при жатве мальчикам».¹⁵⁰

Кроме серпа большого размера (*доси калон*, *доси катта*, *доси лумб*), имелась разновидность его — серп такой же формы, но меньший, называемый в Ленинабадском районе *дости хуртарак*, в бассейне р. Хингоу — *досча*. Им жали люцерну, колючие травы, срезали ветки (например, шел-

¹⁴⁷ Н. Н. Александров. Земледелие в Сырдарьинской области, стр. 91.

¹⁴⁸ См., например: Л. Ф. Моногарова. Материалы по этнографии язгулемцев, стр. 16.

¹⁴⁹ См., например: В. И. Масальский. Туркестанский край, стр. 437; М. Р. Рахимов. Земледелие таджиков. . . , стр. 38; М. С. Андреев. Таджики долины Хуф, стр. 72.

¹⁵⁰ М. С. Андреев. Таджики долины Хуф, стр. 51.

ковицы), заготавливали топливо, пропалывали посевы, скирдовали сжатый хлеб.

Есть еще третий тип серпа, который отличается от вышеперечисленных менее изогнутой формой и тем, что на его лезвии имеется ряд зубцов: это серп-пила, называемый *аррадос* (Дарваз, Каратегин), *радотц* (Язгулем), *урак* (южный Хорезм). Как мы видим, такой тип серпа распространен как у таджиков Каратегина, Дарваза, язгулемцев, так и у хорезмских узбеков;¹⁵¹ он употреблялся для жатвы трав, заготовки дров и колючек.

Надо еще упомянуть о серпе хивинского типа, о котором говорится в работе Н. Н. Александрова; судя по описанию и рисунку, он похож

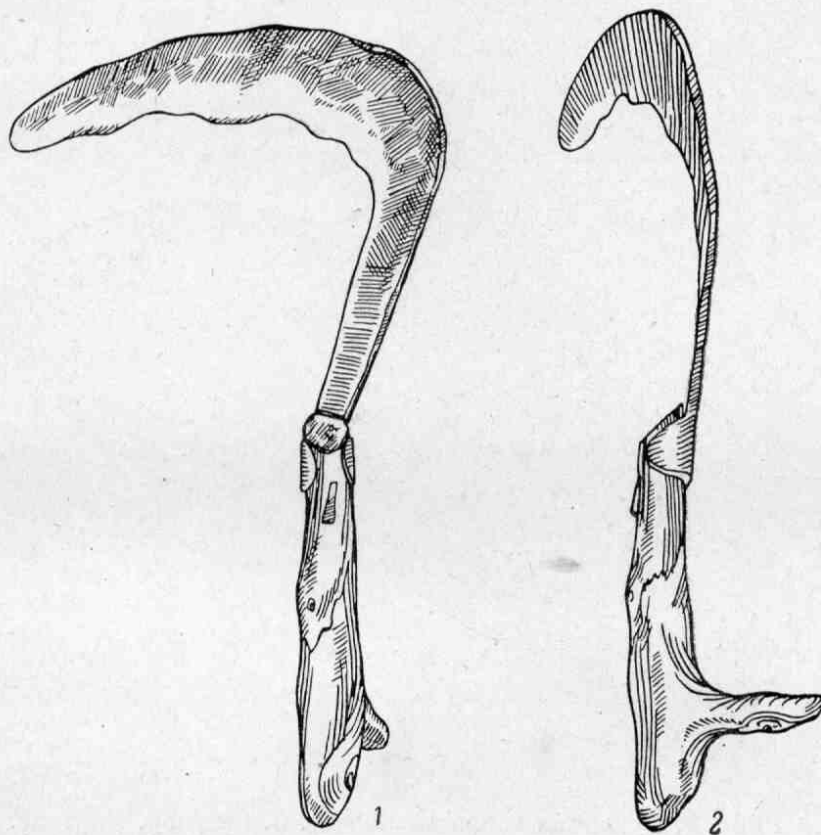


Рис. 7. Серп зир. С. Шуджан, Бартанг. № 2352-83.

1 — вид спереди; 2 — вид сбоку.

на последний, но не имеет зубцов: «Хивинский урак, также не зазубренный, напоминает скорее изогнутый, действующий ударом или нажимом, нож, при помощи которого хивинцы рубят иногда деревянистые стебли хлопчатника при уборке их с поля. . . срезают им черенки виноградные и древесные, режут тут же в поле свои дыни и т. д.». ¹⁵²

Серпы были как местного производства, так и привозные, — например в долине р. Хингоу имелись кокандские серпы.

Жнут серпом или сидя «на корточках», ¹⁵³ или стоя, в полусогнутом положении, ¹⁵⁴ держат серп в правой руке, а левой захватывают пучок

¹⁵¹ См.: М. В. Сазонова. К этнографии узбеков южного Хорезма, стр. 258; М. И. Иванов. Хива и река Амударья, Приложение (см. рисунок серпа).

¹⁵² Н. Н. Александров. Земледелие в Сырдарьинской области, стр. 91.

¹⁵³ А. И. Шахназаров. Сельское хозяйство. . . , стр. 136; МАЭ, № 2621-183 (Памир).

¹⁵⁴ Н. А. Кисляков. Старинные приемы. . . , стр. 118; МАЭ № 3489-199 (Матча) и № 3557-112 (Искандердарья).

колосьев и перерезают их серпом под корень, затем, не выпуская из руки сжатых колосьев, захватывают еще несколько стеблей, и так несколько раз. В Хуфе, как отмечает М. С. Андреев, «сжатая трава во время жатвы собирается жнецом под мышку левой руки. Когда набралась охапка, он кладет ее на землю, а на нее сверху, чтобы не разнесло ветром, небольшой камень».¹⁵⁵

При жатве трав, зерновых, кустарника, колючки на левую руку надевают рукавицу, называемую в бассейне р. Хингоу *даст муза* (букв. 'ручной сапог'), в Язгулеме — *сабат*. Рукавица делалась из бараньей или козьей кожи, из меха или плотной материи. Иногда вместо рукавицы

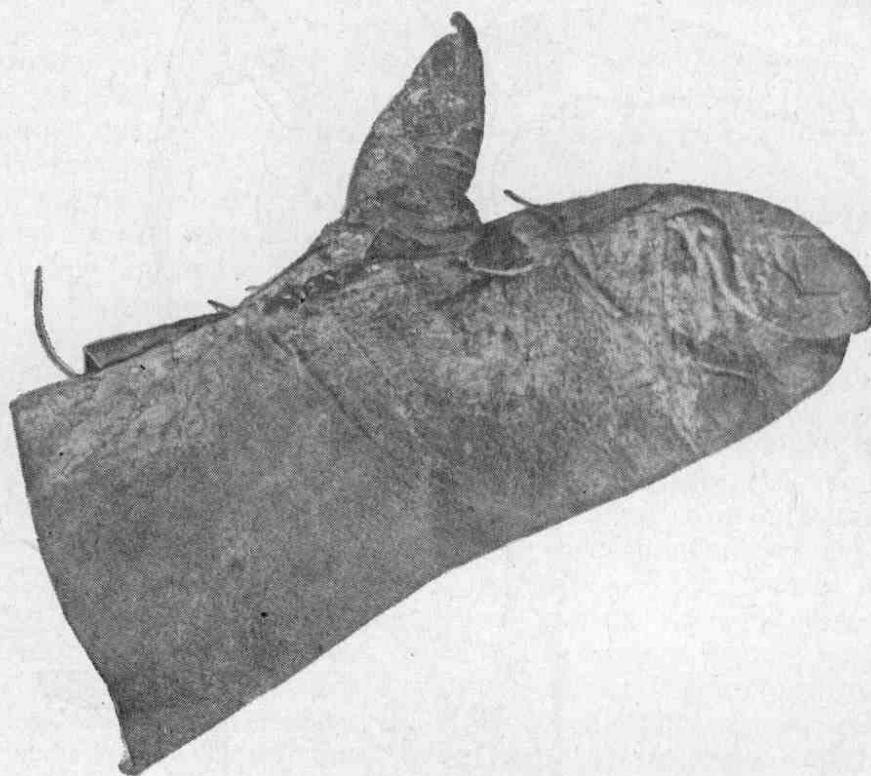


Рис. 8. Рукавица кожаная *абдуст*. С. Орошор, Бартанг. № 2352-84.

при жатве злаков на один или два пальца левой руки надевали кожаные пальцы *ликак* (бассейн р. Хингоу). Подобного рода рукавица имеется в собраниях МАЭ. Рукавица *абдуст* из козьей кожи (№ 2352-84) привезена из верхнего Бартанга (сел. Орошор). Сделана из двух кусков кожи на левую руку, сбоку пришит палец из одного куска кожи. Сшита вся рукавица тонкими кожаными полосками; окрашена в красный цвет (рис. 8).

Во время полевых работ, связанных с большой затратой времени, трудятся с утра до темноты, а иногда работают и ночью. Если поле расположено далеко от кишлака, крестьяне не возвращаются домой по несколько дней. Но даже и в том случае, если оно находится близко от дома, питаются тут же на поле. В верховьях Зеравшана воду и жидкую пищу приносят в глиняных сосудах, в том числе иногда употребляют *кузача* (табл. III, 8, 9), который затыкается пробкой и может привешиваться к поясу.

¹⁵⁵ М. С. Андреев. Таджики долины Хуф, стр. 72—73.

ОРУДИЯ И ПРЕДМЕТЫ, УПОТРЕБЛЯЕМЫЕ ПРИ МОЛОТЬБЕ

После жатвы колосья связывались в небольшие снопы — *банд*. Как отмечается в «Сводном тексте» материалов по Зеравшану, «если пшеница влажная, то снопы остаются лежать 2—3 дня на сжатом поле — *руи ангор*, чаще в тот же день связываются тут же на жниве в стога неровной круглой формы — *гарам*. Через несколько дней снопы выючат на ослів и перевозят их на ток — *хирман*». ¹⁵⁶



Рис. 9. Перевозка снопов с поля на ток. С. Шурмашк, Искандердарья. 1927 г.
№ 3556-212

На ток снопы доставляют различными способами: выюком, прикрепляя по несколько снопов по бокам лошади или осла (рис. 9), на арбе, а в горных районах при помощи саней-волокуш *чигина*, в которые запрягали волов или быков. В долине Зеравшана сжатые снопы подвозятся к *хирман* 'гумну' на длинных жердях, в которые впрягается лошадь.

Когда же не было тягловых животных или большая крутизна склонов гор не давала возможности пройти саням-волокушам, снопы переносили на спине с помощью веревки и палки — *сих*, *сар сихи* (бассейн р. Хингоу), иногда этой же цели служило специальное деревянное приспособление, называемое в Хуфе — *чухт*. С очень крутых склонов гор снопы спускали вниз, привязывая их к небольшому деревцу или большой ветке веревкой или же просто скручивая ветки и спуская все это вместе вниз. Когда снопы таким образом достигали ровного места, их перевозили дальше на гумно

¹⁵⁶ См.: Архив МАЭ, К-1, оп. 1, № 786, стр. 28.

уже на саях-волокушах или переносили на спине. С саней снопы снимали с помощью двузубых вил *душоҳ*, серпа или же просто руками.

Для тока выбиралась ровная глинистая (или смазанная слоем глины с мелко изрубленной соломой) площадка, которая обильно поливалась водой. Как отмечает Н. А. Кисляков для Хингоу, при выборе места для тока обращают внимание на то, чтобы постройки или деревья не преграждали к нему доступ ветра. Выбранную площадку уравнивают при помощи чигины, для этого быки впрягаются таким образом, чтобы чигина двигалась боком.

При приготовлении тока железной лопатой, мотыгой (или кетменем) уничтожали сорную траву, иногда землю распахивали омачем. В верховьях Зеравшана, «если делают новый ток, то предварительно место, отведенное для него, очищают от камней, заливают водой, весь участок перекапывается и утрамбовывается железными лопатами, когда площадка обсохнет ее подметают веником. . . из прутьев *джоруб*, *хешруба*»; ¹⁵⁷ название для такого веника *джоруб* употребляется и в долине р. Хингоу; у припамирских таджиков (в Хуфе) его называют *хох-джоруб*, *ведирм*, в Язгулеме — *бавафц*.

Такой веник — *джоруб* имеется в коллекциях МАЭ (№ 3633-214), привезен он из с. Шурмашк на Искандердарье; веник сделан из веток, с длинной ручкой из концов веток. Связан ивняком в двух местах: у верхнего конца веника раздвоенной, а затем общей петлей, а посередине одинарной петлей. Как отмечает регистратор описи А. Л. Троицкая, этот веник употреблялся «для чистки хирмана (тока) под молотьбу». Общая длина веника — 93 см, наибольшая ширина — 35 см, длина ручки — 47 см (табл. V, 4).

Кроме этого веника, в коллекциях МАЭ имеется еще веник из травы (№ 4384-159), который, как указано в описи предмета, служил для подметания тока. Веник перевязан тонкими прутьями в трех местах. Длина веника — 67 см, наибольшая ширина — 12 см, длина рукоятки из нижних концов прутьев — 30 см.

Не дав площадке, приготовленной для тока, окончательно высохнуть после обильного полива, «утрамбовывают еще влажную глинистую землю деревянной трамбовкой». ¹⁵⁸

Для утрамбовки гумна употреблялась палка с набитым на нее внизу деревянным кругом, называемая в Хуфе *шираун-тапуч*.

В коллекциях МАЭ имеется специальное приспособление для утрамбовки тока под названием *тахти хирмантанӣ* (табл. III, 11), привезенное из с. Мадрушкат в Матче (№ 3339-341а, б), представляющее собой две прямоугольные доски с веревками, укрепленными в паре сквозных отверстий, проделанных с обоих концов доски (в 8 см от края). Как отмечается в описи собирателя, работающий, стоя на досках, поднимает их за веревки одновременно с поднятием той или другой ноги и таким образом постепенно обходит ряд за рядом все нужное пространство, сильно ударяя досками по земле (рис. 10). Длина досок — 62 см, ширина — около 18 см (так как доски неправильной прямоугольной формы то их ширина на концах несколько варьирует), длина веревки — 1.29 м. Когда ток готов, снопы развязывают и укладывают в один ряд по кругу для молотьбы. ¹⁵⁹

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ М. С. Андреев. Таджики долины Хуф, стр. 79.

¹⁵⁹ М. С. Андреев для Хуфа сообщает порядок обмолачивания хлебов: в первую очередь горох, затем ячмень, пшеница и последним — просо.

Как известно, существовали два способа молотбы. Один назывался *чапар* (в горах)¹⁶⁰ и *вал* (на равнине),¹⁶¹ — когда обмолот производился с помощью плетенки из сучьев, которую по кругу таскала пара волов, лошадей или ослов (рис. 11). Второй способ состоял в том, что несколько



Рис. 10. Утрамбовка тока с помощью специальных приспособлений *тахти хирмантапй*. С. Мадрушкат, Матча. 1926 г. № 3489-198.

животных, связанных веревкой один с другим за шею или рога, гоняли по кругу по снопам и они вытапывали ногами зерно. Такой способ в горах назывался *галагов* (у язгулемцев — *файн*), а на равнине — *хўп*. Иногда применяли оба эти способа последовательно или даже одновременно: впереди двигалась группа волов, а за ней — упряжка с чапаром.

Чапар(*вал*) представлял собой плетень прямоугольной формы, шириной до 1 м и длиной до 3—4 м, толщиной иногда до 50 см; в передней

¹⁶⁰ См., например: Таджики Каратегина и Дарваза, стр. 138.

¹⁶¹ См., например: Н. Н. Е р ш о в. Сельское хозяйство таджиков. . . , стр. 137.

части его приделан продольный брус (рис. 12), к последнему прикреплено дышло, служащее для запряжки быков, которые и таскают все это сооружение по расстеленным на току снопам хлеба до измельчения соломы.¹⁶² От бороны-волокуши *чапар* для молотьбы отличался как по размерам, так и по устройству.¹⁶³ В Фергане, как отмечают А. Ф. Миддендорф и В. П. Наливкин (для Наманганского уезда), плетень-волокуша имел иную, треугольную форму с длиной сторон около 4 аршин, т. е. 2.85 м. Делался он

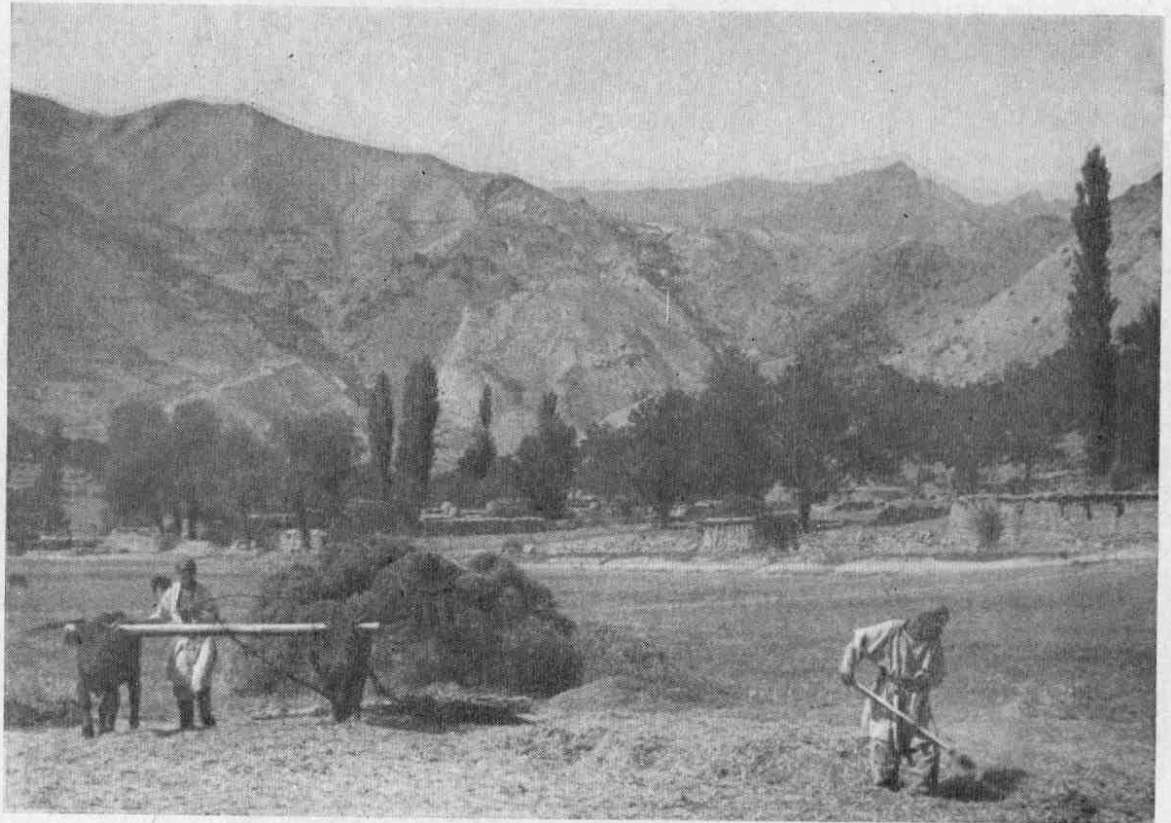


Рис. 11. Работа на току — молотьба чапаром и веяние. С. Пасруд, Искандердарья. 1927 г. № 3557-216.

из сырых ветвей, а потому был тяжелым; кроме того, для увеличения тяжести на него клали снопы (иногда, как отмечается в «Сводном тексте» по Зеравшану, на плетенку сажали детей).

К лошади, как указывает В. П. Наливкин, плетень присоединяется с помощью аркана «с длинной в пол-аркана петлей сбоку, а к вершине треугольника вала привязывают прочную таловую или другую какую-нибудь палку в сажень длиной, с приколом на противоположном конце, которым он зацепляется за петлю на лошади».¹⁶⁴

В коллекциях МАЭ имеется лишь вал-игрушка, привезенный из с. Мадрушкат в Матче (№ 3339-78). Сделан валец из прутьев вербы, крайние продольные палочки у него более толстые, а сучья между палками закреплены при помощи двух поперечин — тонких веточек-развилок, сросшаяся часть которых захватывает с одной стороны одну из палок, а концы раз-

¹⁶² Там же, стр. 38.

¹⁶³ Подробное описание чапара см., например: Таджики Каратегина и Дарваза, стр. 140.

¹⁶⁴ В. П. Наливкин. Очерки земледелия в Наманганском уезде. ТВ, 1880, № 18.

вилок связываются за другой крайней палкой. К одной из крайних палочек (более толстой) в середине прикреплены оба конца длинной двойной нити (на некотором расстоянии один от другого), к образуемому при натяжении нити верхнему углу треугольника привязана небольшая дощечка с выемкой для привязи и с отверстием на противоположной стороне; на этом конце дощечки сделана из проволоки петля. Дощечка служит, по всей вероятности, дышлом для прикрепления вала к ярму. Длина вала — 32 см, ширина — 8 см. Как отмечает регистратор описи

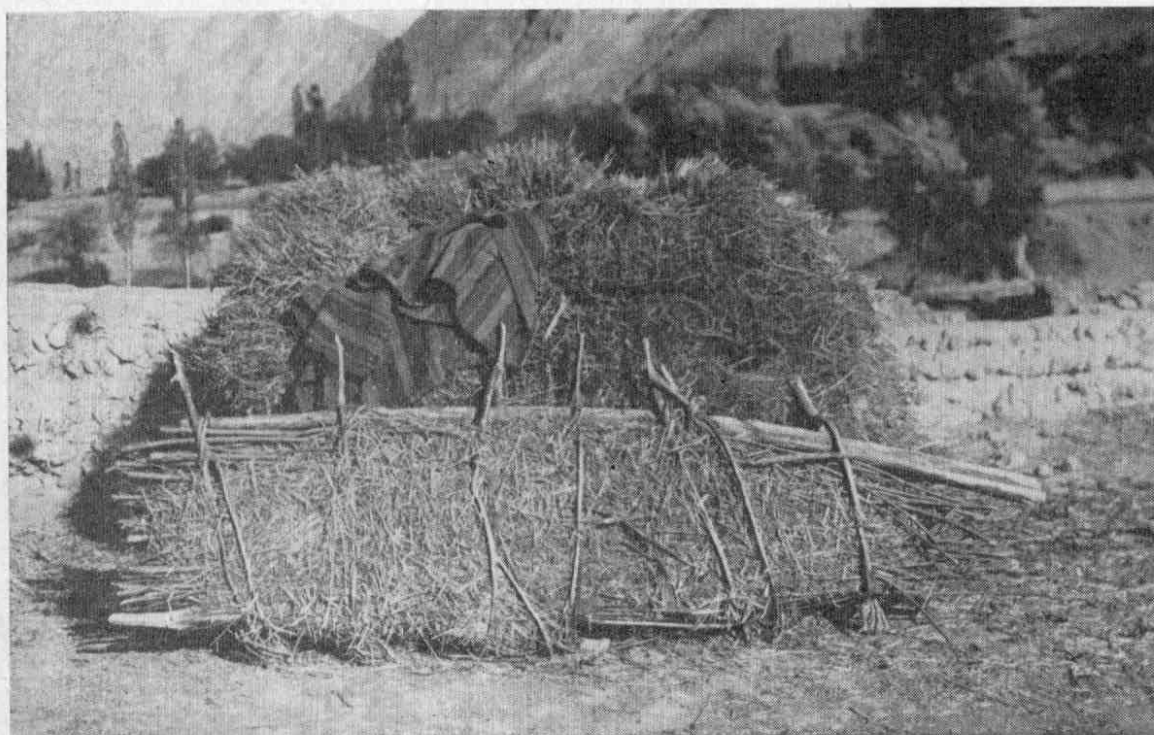


Рис. 12. Волокуша *вал*, употребляемая при молотье. С. Шурмашк, Искандердарья. 1927 г. № 3557-212.

Г. Г. Гульбин, этот валец-игрушка (для мальчиков) сделан детьми так, как делаются настоящие.

Когда по снопам начинают гонять скот, то предварительно туго обвязывают веревкой, жгутом из соломы или петель из любого гибкого прута морду животного выше ноздрей, чтобы оно не могло есть зерно. Иногда для этого употребляется намордник.

В коллекциях МАЭ имеется намордник на вола — *савати фуки гов* (№ 3339-291), сплетенный из тонких прутьев в виде небольшой, сужающейся и закругленной книзу корзинки, с одного края которой привязана небольшая веревочная петля. Привезен намордник из с. Мадрушкат в Матче, высота его — 15 см, диаметр сверху — 25 см (табл. V, 1).

Во время молотбы зерно с краев время от времени перебрасывают на середину с помощью вил. Иногда, чтобы снести зерно на току в кучи, пользуются специальной деревянной сгребалкой. Такого типа сгребалка, привезенная из Самарканда, имеется в коллекциях МАЭ (№ 4384-154). Она состоит из доски с немного закругленными углами, насаженной на нео-струганную палку из ветлы. Длина палки — 1.38 м, длина доски — 70 см, ширина доски — 13 см (рис. 13).

После обмолота хлеб собирают в кучу под названием *хара* (Дарваз, бассейн р. Хингоу); у припамирских таджиков ее называют *пет-ходж* (шугн. *халун*). Затем размельченные колосья веют.¹⁶⁵ Веяли при постоянном ветре одного направления, чтобы не перемешать вновь солому с зерном. «Для веяния ждут не очень сильного ветра и, становясь к нему боком, начинают подбрасывать вилами солому. Перед началом веяния около кучи кладут ярмо для того, чтобы зерно не ссыпалось к отвеваемой соломе, а также для того, чтобы обозначить границу между ярмом и соломой; положенное таким образом ярмо носит название *юғи нишонӣ*, что значит 'ярмо (служашее) знаком, отметкой'». ¹⁶⁶ Веют как мужчины, так и женщины.

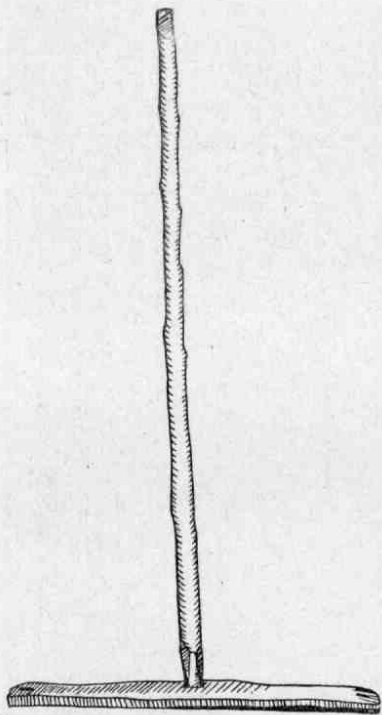


Рис. 13. Сгребалка для зерна. Самаркандский р-н. № 4384-154.

Для веяния употребляют четырехзубые и пятизубые деревянные вилы, называемые *чор шох*, *пандж шох* (верховья Зеравшана, Дарваз, бассейн р. Хингоу, Язгулем, Сох, Исфара, верховья Кашкадарьи, Ленинабадский район, Гиссар), *шокак* (Сайроб), *секунд* (Хуф), *ява* (Хорезм), ¹⁶⁷ *беш илик* (Наманганский район) (рис. 14). В коллекциях МАЭ имеются пятизубые деревянные вилы *панджшоха*, привезенные из с. Шурмашк на Искандердарье (№ 3633-206). У них длинная круглая рукоятка *даст* // *даста*, ¹⁶⁸ снизу которой вырезан прямоугольный шип, — с помощью его она вставляется в прямоугольное отверстие, сделанное в трехгранном выступе толстого прямоугольной формы бруска *кушкорак* (толщина — 3 см); в нем вырезаны на расстоянии 1.5 см друг от друга пять прямоугольных отверстий, в которые пропущено пять слегка изогнутых заостренных зубьев *шох*; более короткие концы их укреплены в специально сделанном углублении (желобке) в рукоятке. Для большей прочности концы зубьев соединены вместе (у желобка) веревкой (иногда связывают и кожаными ремешками), которая пропущена через отверстия в зубьях; концы ее закручены вокруг рукоятки.

Как отмечает А. Л. Троицкая, панджшоха делают деревообделочники на местах или их покупают на базаре. Общая длина зубьев — 52 см, длина зубьев до бруска — около 32 см, расстояние между зубьями — 1.5 см, размеры бруска (без выступа) — 20.5×6.3 см, ширина бруска с выступом — 9 см, размеры отверстий для вставления зубьев — 2×1.5—2 см, ширина развила зубьев — 30 см, длина рукоятки — 1.06 м (табл. V, 2).

Вилы делались из дерева твердых пород — клена, березы, ореха, шелковицы (бассейн р. Хингоу), «йорд» (Хуф), но для рукоятки употребляли более легкое дерево.

¹⁶⁵ Подробно о процессе веяния см., например: Н. А. К и с л я к о в. Старинные приемы. . . , стр. 124; Таджики Каратегина и Дарваза, стр. 142—144.

¹⁶⁶ См.: Архив МАЭ, К-1, оп. 1, № 786, стр. 29—30.

¹⁶⁷ Надо отметить, что четырехзубые вилы хивинских узбеков *ява* по форме несколько отличаются от таджикских: концы зубьев вколочены в прямую поперечину, в середину которой сверху вбивается конец рукоятки. См., например, рисунки вил: М. В. С а з о н о в а. К этнографии узбеков южного Хорезма, стр. 258; И. М. Д ж а б а р о в. Из истории техники. . . , стр. 287. — Такие же по форме вилы, но состоящие из 8 зубьев, — *дандана шаха* — встречаются у узбеков Бешкентского района.

¹⁶⁸ Термины, обозначающие рукоятку, даны в «Сводном тексте» по Зеравшану. См.: Архив МАЭ, К-1, оп. 1, № 786, стр. 57.

Размеры такого рода вил, по литературным данным, следующие: длина зубьев варьирует от 23 до 55 см,¹⁶⁹ расстояние между зубьями — 2—3 см, размер бруска (планки), в который продеваются зубья, — 5×10 см (бассейн р. Хингоу), длина — 15 см (Хуф), длина рукоятки — от 93 см до 2 м 10 см.

Кроме составных пяти- и четырехзубых деревянных вил, употреблялись и другие — с меньшим числом зубьев, изготовлявшиеся из дерева с естественной развилкой: двузубые *ду шоха* или *айре (айра)* (бассейн



Рис. 14. Веяние зерна вилами *панджшоха*. С. Шурмашк, Искандердарья. 1927 г. № 3557-127.

р. Хингоу, Бухара, Наманганский уезд), которыми ворошили снопы во время их просушки на току; трехзубые *се шоха* (бассейн р. Хингоу, Язгулем), ими нагружали и разгружали корзины и сани-волокуши во время перевозки мякины с гумна. Но так как в коллекциях МАЭ их нет, то мы не будем на них останавливаться.¹⁷⁰ Общим названием для всех вил было *шохин* 'рогатый' (бассейн р. Хингоу).

Надо сказать, что при молотье для переворачивания снопов, собирания их в кучи применялись и железные вилы. М. Р. Рахимов, сообщая об этом, отмечает, что до революции железные вилы в бассейне р. Хингоу совершенно отсутствовали, они появились там только в 20-х годах текущего столетия.

¹⁶⁹ М. С. Андреев. Таджики долины Хуф, стр. 44; М. Р. Рахимов. Земледелие таджиков. . . , стр. 40; А. Гребенкин. Заметки о Когистане. ТВ, 1872, № 25; опись коллекций ГМЭ № 5216-9 (Хивинский район) и № 7565-84 (г. Ленинград). — В некоторых из этих работ даны и размеры рукоятки.

¹⁷⁰ Подробнее о деревянных вилах см.: М. Р. Рахимов. Земледелие таджиков. . . , стр. 39—41; М. С. Андреев. Таджики долины Хуф, стр. 51.

Первый раз провеивали зерно с помощью деревянных вил, во второй раз — деревянной лопаты, называемой *бел*, *бил* (верховья Зеравшана, Самаркандская область, Ленинабадский район, Исфара, верховья Кашкадарьи), *кырчак*, *курчак*, *курчаки бодкунӣ* (Дарваз, бассейн р. Хиногоу, Сох), *фияки бодкунӣ* (Горно-Бадахшанская область),¹⁷¹ *фияки хирман* (Дарваз), *сер-фай* (Хуф), *рыбаг* (Язгулем), *курак* (Самаркандская область, Бешкентский и Касанский районы, Сайроб, Хорезм), *керляк* (Хивинский район).¹⁷²

В коллекциях МАЭ имеются три лопаты для веяния зерна, привезенные из Самарканда, несколько различающиеся между собой по форме и по размерам:

1. Лопата деревянная — *фай*, *пай* (№ 3028-3; регистратор И. И. Зарубин, термины указаны им в описи). Лопата составная из двух частей — лопасти, вырезанной вместе с выступом (длиной 23 см) в верхней части, и длинной рукоятки, которая прибита толстыми железными гвоздями сверху к этому выступу. У рукоятки форма лопасти треугольная, книзу несколько расширяется так, что если в верхней части ширина ее — 23 см, то внизу — 28.5 см. С лицевой стороны лопасть немного вогнута, а с обратной округлена, нижний край прямой. Длина лопасти (без выступа) — 41 см, длина рукоятки — 1.32 м (рис. 15, 2).

2. Лопата (№ 4384-155), по способу крепления рукоятки с лопастью похожа на предыдущую. Только у данной лопаты рукоятка вместе с выступом лопасти, к которому она прибита, обкручена еще сверху длинным прутом, разрезанным продольно. Конец прута закреплен за колышек, продетый под обвязку. Форма лопасти у этой лопаты несколько иная —верху у рукоятки округлая, внизу прямая, суживающаяся к концу. С лицевой стороны лопасть немного вогнута, с задней выпукла, нижний край ее округлен. Длина лопасти — 38.5 см, наибольшая ширина сверху — 25 см, снизу — 21 см, длина выступа — 15 см, длина рукоятки — 1.07 м (табл. V, 3).

3. Лопата (№ 4384-156) по способу крепления лопасти с рукояткой похожа на вышеописанные; сверху место крепления обкручено проволокой. Форма лопаты сверху округлая,

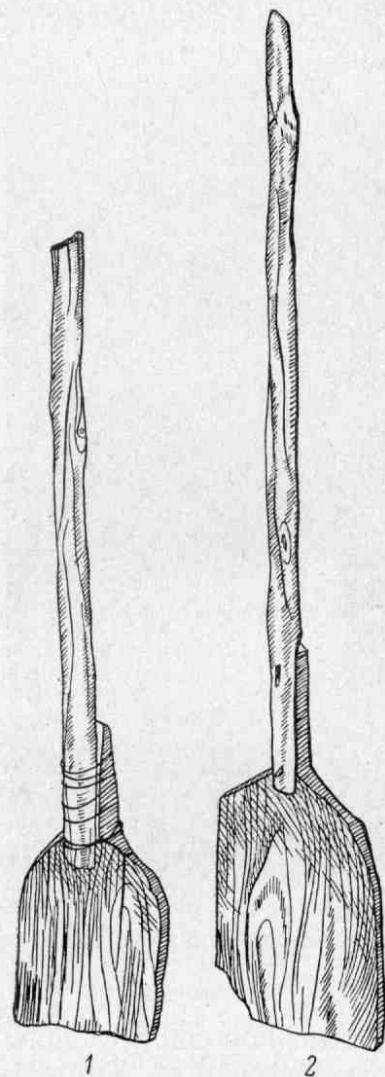


Рис. 15. Типы деревянных лопат для веяния *фай*, *пай*. Самарканд. № 4384-156 (1) и № 3028-3 (2).

внизу прямая, чуть расширяющаяся к концу. Нижний край лопаты несколько вогнут. Длина лопасти — 29 см, наибольшая ширина снизу — 21.5 см, длина рукоятки — 97 см (рис. 15, 1).

Приведенные в литературе (в немногих случаях) размеры подобного рода лопат различны 25—30×20 см (бассейн р. Хингоу); 25×24 см, рукоятка — 2 м (Хуф), длина со стержнем — 46 см, ширина — 26 см (Рошт-Кала, с. Сангев); ширина — 18.5 см, длина — 25 см, длина рукоятки —

¹⁷¹ Опись коллекции ГМЭ № 7379-12 (Горно-Бадахшанская автономная обл., Рошт-Кала, с. Сангев).

¹⁷² Опись коллекции ГМЭ № 5216-7 (Хивинский район, с. Шихла).

1.34 м (Хивинский район, с. Шихла); 27×31 см, рукоятка — 1.15 м (Бешкентский район); 28×32 см, рукоятка — 1.21 м (Касанский район).

Деревянные лопаты для веяния (рис. 16) были не только составные, как вышеописанные, но и вырезанные вместе с рукояткой из одного куска дерева. Делали лопаты обычно специальные мастера. Кроме лопат для веяния, существовало много типов деревянных лопат,¹⁷³ размеры которых варьировали в зависимости от их назначения. Так, например, ряд авторов отмечает, что при орошении употребляли деревянные лопаты с длинными



Рис. 16. Работа на **У**току — провеивание зерна деревянной лопатой. С. Шурмашк, Искандердарья. 1927 г. № 3557-132.

черенками, называемые *курчаки обдиҳӣ* (Каратегин и долина р. Хингоу) или *фияк* (некоторые селения Дарваза).

Во время веяния зерна вениками из прутьев с поверхности очищенной груды зерна сметали уже измельченные стебли *пая*, а также колосья с невыбитыми зернами, так называемое *кафа*, идущее на корм курам.¹⁷⁴ Этой работой обычно занимались женщины.

Если после обмолота оставалось еще какое-то количество невымоленного зерна, — а иногда для получения небольшого количества зерна до начала общей молотбы или в дореволюционное время в очень бедных хозяйствах с крошечными участками земли, — употребляли специальные колотушки-вальки очень разнообразной формы.

¹⁷³ О различных типах деревянных лопат см., например: М. С. Андреев. Таджики долины Хуф, стр. 43—45; М. Р. Рахимов. Земледелие таджиков..., стр. 36—37.

¹⁷⁴ Н. А. Кисляков. Старинные приемы..., стр. 124.

Термины, употреблявшиеся для колотушек, следующие: *кӯба*, *кубак* (*кувак*), *дасткун*, *гуша кӯбак* (верховья Зеравшана), *дангал* (Каратегин, бассейн р. Хингоу), *куба* (*кува*), *галтак*, *чуканда*, *аблакуб* (Дарваз); у припамирских таджиков — *абла-куе* (Хуф), *джума-чук* (Шугнан), *ваб-чикек* и *чекер* (Язгулем); у узбеков-карлуков — *тукмоқ*.

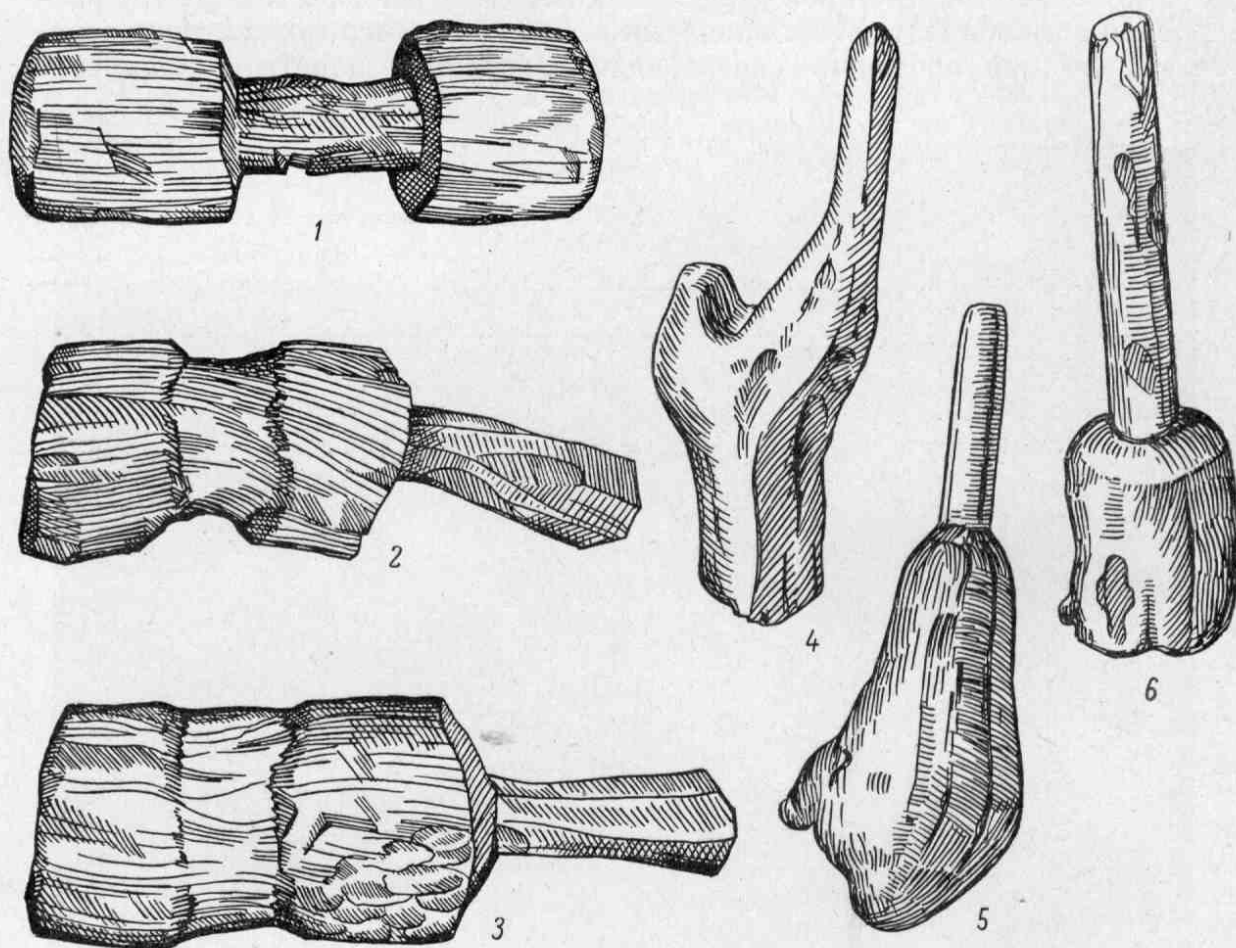


Табл. IV. Типы деревянных колотушек (верховья Зеравшана).

1 — *куба*. С. Тах, Искандердарья. № 3633-107; 2 — *гуша кувак*. С. Урмитан, Фальгар. № 3424-43; 3 — *дасткун*. С. Деминора, Матча. № 3339-346; 4 — *куба*. С. Тах, Искандердарья. № 3633-108; 5 — *гуша кубак*. С. Урмитан, Фальгар. № 3424-20; 6 — *кувак, дасткун*. С. Деминора, Матча. № 3339-334.

В коллекциях МАЭ имеется шесть колотушек, привезенных с верховьев Зеравшана (Фальгар, Искандер, Матча), различающихся между собой по форме.

1. Колотушка *гуша кубак* из с. Урмитан в Фальгаре (№ 3424-20). Деревянная, вырезанная из целого куска, рабочая часть ее имеет неправильную грушевидную форму (наибольшая длина — 24 см, ширина — 15 см), ручка круглая, довольно длинная (19 см). Колотушка употребляется для ручной обработки снопов (табл. IV, 5).

2. Колотушка *гуша кувак*, привезенная оттуда же (№ 3424-43). Отличается от предыдущей тем, что рабочая часть ее неправильной цилиндрической формы, ручка более короткая (10 см) и несколько изогнутая. Наибольшая длина рабочей части — 9 см, длина окружности — 29 см (табл. IV, 2).

3. Колотушка *куба* из сел. Тах на Искандердарье (№ 3633-107). Имеет совсем иную форму, чем все остальные колотушки. Середина круг-

лого деревянного бруска вырезана, утончена и служит рукояткой, оставшиеся по концам утолщения цилиндрической формы являются рабочей частью. Общая длина колотушки — 25 см; длина утолщений на концах — 8 см, диаметр утолщений — 8 см, длина рукоятки — 9 см (табл. IV, 1).

4. Колотушка *куба*, привезенная оттуда же (№ 3633-108). Представляет собой почти не обработанный кусок дерева с отходящим от него сучком. Рабочей частью служит его массивная часть, имеющая с одной стороны естественную гладкую поверхность (с обратной стороны часть дерева вырезана). Рукояткой колотушки является отходящий в сторону, более грубо обработанный сук. Общая длина с рукояткой — 39 см, длина рабочей части — 24 см, наибольшая ширина — 12 см, длина рукоятки — 17 см (табл. IV, 4).

5. Колотушка *кувак*, *дасткун*, привезенная из сел. Деминара в Матче (№ 3339-334). Сделана из одного куска дерева с рукояткой. Рабочая часть короткая и широкая, представляющая собой естественный кусок дерева неправильной цилиндрической формы; круглая рукоятка, вырезанная из оставшейся части дерева, длинная, массивная, но более тонкая, чем рабочая часть, грубо обработанная. Длина рабочей части — 12 см, диаметр — 9,5 см, длина рукоятки — 30 см (табл. IV, 6).

6. Колотушка *дасткун*, привезенная оттуда же (№ 3339-346). Как и остальные колотушки, вырезана из цельного куска дерева. По форме напоминает вышеописанную колотушку из Фальгара (см. № 3424-43) только больше по размерам. Рабочая часть имеет неправильную цилиндрическую форму (середина ее несколько утончена от долгой работы); рукоятка прямая, короткая, круглая. Длина рабочей части (наибольшая) — 18,5 см, диаметр — 10 см, длина рукоятки — 9,5 см (табл. IV, 3).

Как уже отмечалось выше, формы колотушек были самые разнообразные: в Дарвазе и Каратегине они имели вид плоских прямоугольных вальков, украшенных сверху орнаментом. О том, что колотушки в Хуфе покрывают резным орнаментом, пишет и М. С. Андреев. Л. Ф. Моногарова, сообщая, что у язгулемцев также производится обмолот вручную, указывает: «Женщины, сидя на корточках, молотят снопы вручную орудием „чеккер“, представляющим собой мечевидный деревянный брус».¹⁷⁵ О том, что этот обмолот не всегда производится сидя на корточках, можно судить по замечанию М. С. Андреева, который пишет, что «обмолачивание стоя ударами длинных палок с утолщениями на концах, несколько напоминающее обмолачивание нашими цепями, только без подвижных концов, в Хуфе, как и вообще в верховьях Пянджа, тоже встречается, но в Хуфе сравнительно редко».¹⁷⁶

Обмолот некоторых культур, например чечевицы, в Дарвазе производят исключительно палками. В «Материалах по обследованию» указаны их размеры и описан процесс работы такими палками: «Когда бывает нужно обмолотить лишь несколько снопов, применяют и ручную молотьбу: женщина берет в обе руки по палке (1 вершок в диаметре) длиной до 1 аршина и бьет поочередно разложенные перед ней снопы».¹⁷⁷ В некоторых местах, например в верхнем Бартанге, «обмолот вручную небольшого количества зерна перед обмолотом всего урожая производится еще более архаическим способом — ударами камня по колосьям».¹⁷⁸ Кроме этого, применяли еще один способ для быстрого получения небольшого количества зерна — опаливали пучок колосьев на огне, после чего колосья или

¹⁷⁵ Л. Ф. Моногарова. Материалы по этнографии язгулемцев, стр. 18—19.

¹⁷⁶ М. С. Андреев. Таджики долины Хуф, стр. 82.

¹⁷⁷ Материалы по обследованию... стр. 211.

¹⁷⁸ М. С. Андреев. Таджики долины Хуф, стр. 299.

растирали руками, выделяя из них зерно, или же, если пучок большой, терли обгорелые колосья о плетеную из ветвей корзину. «Зерна, просыпаясь сквозь отверстия, падают на подложенную подстилку».¹⁷⁹ Как пишет Н. М. Вирский, к обмолоту снопов кунджута приступают по мере высыхания стручков «посредством околачивания снопов руками»;¹⁸⁰ О. Шкапский для Хивы отмечает, что лен и кунджут молотят так: «Взяв стебли растений за корень, верхушкой колотят по палке, отчего зерно высыпается».¹⁸¹

Такой ручной обмолот, называемый *сарчик*,¹⁸² применялся не только в вышеперечисленных районах Средней Азии; этот древнейший способ обмолота распространен очень широко. М. С. Андреев пишет: «... обмолачивание зерна палкой охватывает, видимо, широкий район распространения в Азии. Я лично встречал этот способ в окрестностях Кабула, но слышал об его применении и в некоторых других местах Афганистана, а также в Фергане. . . Точно такой же способ применяется и на склонах Гималаев».¹⁸³

ПРЕДМЕТЫ, УПОТРЕБЛЯЕМЫЕ ПРИ ОЧИСТКЕ ЗЕРНА

После веяния зерна лопатой его еще раз очищали, просеивая через решето. Как отмечается в «Сводном тексте» материалов по Зеравшану, просеивание зерна происходило тут же на току, что называлось *галбер гузоштан*, так как для этой цели употребляли решето, носившее у таджиков название *галбер* (рис. 17). Термин этот в различных диалектных формах (*галбел*, *фелбол*, *фалвир* и т. п.) был широко распространен не только среди таджиков, но встречался и среди узбеков Самаркандской области, Наманганского уезда, Ферганской области, Бешкентского района и Хорезма а также среди припамирских таджиков — в Язгулеме, Хуфе. По-видимому, для решет с крупными ячейками был характерен термин *галбери чош* или *чошгалбер*, а для мелкоячеистых решет — *галбери явра* или *югра* (верховья Зеравшана, Исфара).¹⁸⁴ Кроме того, в Дарвазе встречался термин *хелак*; среди припамирских таджиков — *скуач* (Язгулем), *ферахбиз* (Хуф); среди узбеков Сайроба, Хорезма и Бешкентского района — *чигел* // *чигил*; в Наманганском уезде — *парак*; в Дюрткульской волости Самаркандской области — *тангарас*; в южном Хорезме — *тир*.

В собраниях МАЭ имеется решето *галбери чош* или *чошгалбер*, привезенное из сел. Шурмашк на Искандердарье (№ 3633-207). Ячейки у него крупные и, как отмечает регистратор описи А. Л. Троицкая, сделаны с таким расчетом, чтобы через них могло проходить зерно; «пропуская зерно через это сито, очищают его от камней и палок». Обод решета высокий — 8.5 см, сетка из кожаных полосок закреплена в отверстиях, проданных по нижнему краю обода. (У внутреннего края решета сквозь ряд особенно больших отверстий продета полоска материи). На одной из сторон обода у верхнего края продето большое треугольное отверстие (длина сторон треугольника — 3.5 см). Диаметр решета — 46 см, длина ячеек — примерно 0.6—0.7 см (табл. V, 6).

В коллекциях МАЭ имеется еще одно решето *галбил*, подобное вышеописанному как по устройству, так и по способу плетения сетки и размерам ячеек, привезенное из сел. Урмитан в Фальгаре (№ 3424-15). По назначе-

¹⁷⁹ Там же, стр. 82.

¹⁸⁰ Н. М. Вирский. Дюрткульская волость, стр. 83.

¹⁸¹ О. Шкапский. Как хивинцы ведут полевое хозяйство. . . , стр. 43.

¹⁸² Этот термин см.: М. Р. Рахимов. Земледелие таджиков. . . , стр. 74.

¹⁸³ М. С. Андреев. Таджики долины Хуф, стр. 82.

¹⁸⁴ См.: Н. А. Кисляков. Некоторые материалы по этнографии исфаринских таджиков, стр. 48; см. также: Архив МАЭ, К-1, оп. 1, № 786, стр. 30.

нию оно также идентично описанному, отличается лишь размерами. Так как оно, вероятно, часто было в употреблении и нижний край у него отходит, решето скреплено сверху через край кожаными ремешками, соединяющими сетку с ободом.

После того как зерно просеют через крупноячеистое решето, пропускающее зерно и мелкий сор, в решете остаются колосья с невыбитыми зернами и крупная солома, называемые в верховьях Зеравшана *кафаки гандум*. Затем зерно снова веют с помощью деревянной лопаты, причем время от



Рис. 17. Отвеивание зерна от сора. С. Шурмашк, Искандердарья. 1927 г. № 3556-85.

времени приметают зерно к куче метелкой. После этого его вновь просеивают, но уже через решето с мелкими ячейками, через которые зерно не проходит, оставаясь в решете, а земля и песок отсеиваются (рис. 18). Солома и другой крупный сор «в результате вращательных движений отделяется на поверхности зерна и по временам вынимается из решета руками. Эти остатки бросают в кучу отвеянной соломы».¹⁸⁵

Такое решето с мелкими ячейками *галбери югра*, привезенное также из сел. Шурмашк, имеется в собраниях МАЭ (№ 3633-208). Сетка сплетена из кожаных полосок; деревянный обод, на который она натянута, узкий — около 5 см. С наружной стороны край обода орнаментирован резными параллельными поперечными полосками (орнаментом покрыта только часть обода). Наибольший диаметр решета — 43,5 см (табл. V, 7).

В коллекциях МАЭ имеется одно решето, привезенное из Самарканда (№ 3028-4). Отличается оно от вышеописанных большим размером и

¹⁸⁵ См.: Архив МАЭ, К-1, оп. 1, № 786, стр. 30.



Табл. V. Орудия и предметы земледелия, связанные с молотбой, веянием зерна и переноской урожая. Верхний Зеравшан (предметы подобраны Е. П. Николаичевой).

1 — намордник для вола *савати фуки гов.* С. Мадрушкат, Матча. № 3339-291; 2 — вилы деревянные *панджшоха.* С. Шурмашк, Искандердарья. № 3633-206; 3 — лопата деревянная для веяния. Самаркандский р-н. № 4384-155; 4 — веник *джоруб.* С. Шурмашк, Искандердарья. № 3633-214; 5 — корзина *сават* для переноски соломы. С. Нарват, Искандердарья. № 3655-80; 6 — решето *галбери чош, чошгалбер.* С. Шурмашк, Искандердарья. № 3633-207; 7 — решето *галбери югра.* С. Шурмашк, Искандердарья. № 3633-208; 8 — палас *шол.* С. Шурмашк, Искандердарья. № 3633-143; 9 — мешок *джувол.* С. Урмитан, Фальгар. № 3424-10; 10 — корыто деревянное *нова.* С. Мадрушкат, Матча. № 3339-338.

реденьким плетением сетки, которая сделана из сыромятных кожаных ремешков. Ячейки сетки крупные и разнообразные по размерам, в среднем размер их — 1.5×1.5 см. Обод широкий, наибольшая ширина его — 9 см. С одной стороны к нему прикреплена кожаная петля длиной 9 см. В описи предмета регистратором И. И. Зарубиным отмечено, что решето употреблялось «для различных сельскохозяйственных надобностей». Наибольший диаметр решета — 54 см.



Рис. 18. Просеивание зерна через решето. С. Шурмашк, Искандердарья. 1927 г. № 3557-131.

Из всех просмотренных нами работ размеры решета даны только в иллюстративных материалах МАЭ и в работе М. С. Андреева по Хуфу, он же указывает и материал, из которого оно делается: «„Ферахбиз“ — решето для просеивания зерна, имеющее около 60—70 см в диаметре. Отверстия в нем крупнее, чем у домашнего решета, называемого „гальбиль“ (галбил). Обод делается из тополя, а самое решето плетется из ремешков телячьей кожи».¹⁸⁶

Просеивают зерно на току на специально расстеленный для этого палас *шол*. В коллекциях МАЭ есть подобного типа палас, привезенный из сел. Шурмашк (№ 3633-143; табл. V, 8).

Как отмечается в работах по Дарвазу, Каратегину, Зеравшану и Хуфу, иногда зерно веяли и с помощью деревянного блюда, подбрасывая зерно на нем или же поднимая его до уровня головы и затем высыпая зерно. Ветер относил в сторону мякину, а зерно падало перед веятелем.

¹⁸⁶ М. С. Андреев. Таджики долины Хуф, стр. 54—55. — В иллюстративных материалах МАЭ имеются зарисовки решет с крупными и мелкими ячейками (Бешкентский район). Диаметр решет — 40 и 41 см (МАЭ, № И-1741-27).

После веяния зерно иногда моют, особенно если оно засорено различными травами, выбирают камни, мусор (рис. 19). «Моют в деревянных чашках или корытцах — *нова*. . . водой на берегу арыка и затем просушивают — *офтоб мекунад* на разостланных ковриках — *гилем* или паласах — *шол*. . . на крышах».¹⁸⁷

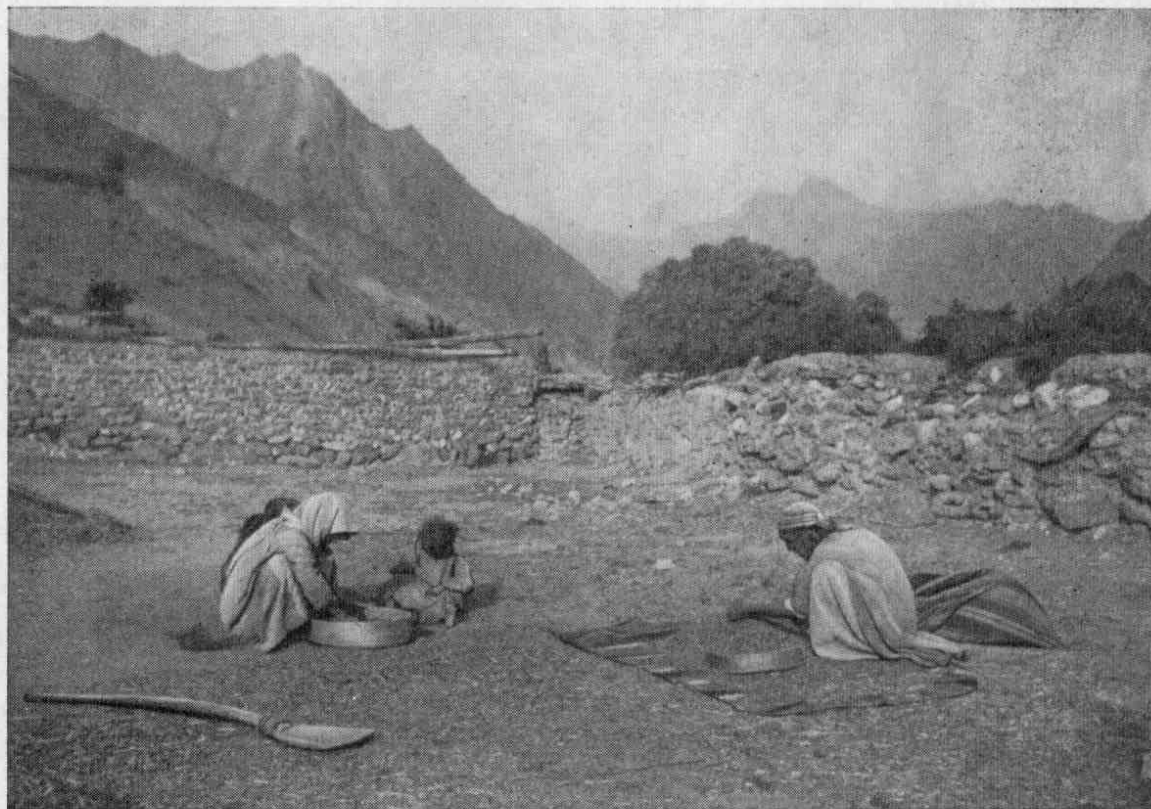


Рис. 19. Выборка камней из зерна. С. Шурмашк, Искандердарья. 1927 г. № 3556-89.

В коллекциях МАЭ имеется деревянное корыто *нова* для очистки пшеницы, привезенное из сел. Мадрушкат в Матче (№ 3339-338). Корыто тяжелое, довольно массивное, с закругленным дном, пологими продольными краями и овальной формы выступами с двух других сторон. Общая длина корыта — 67 см, ширина — 22 см, наибольшая глубина — 7.5 см, высота 10 см (табл. V, 10).

ПРЕДМЕТЫ, УПОТРЕБЛЯЕМЫЕ ДЛЯ ПЕРЕНОСКИ УРОЖАЯ

После веяния и очистки зерно ссыпали в мешки *джувол* и на арбах или вьюком на ослах и лошадях перевозили домой. Процедура перевозки зерна с тока домой называлась *хирманбардорон*.¹⁸⁸ Как отмечается в работе по Дюрткульской волости, зерно «ссыпается в шерстяные мешки (капы от 4 до 12 пудов вместимостью) и свозится преимущественно вьючным способом на лошадях».¹⁸⁹ В «Сводном тексте» материалов по Зеравшану

¹⁸⁷ См.: Архив МАЭ, К-1, оп. 1, № 786, стр. 31.

¹⁸⁸ Н. Н. Ершов. Сельское хозяйство таджиков. . . , стр. 138.

¹⁸⁹ Н. М. Вирский. Дюрткульская волость, стр. 81.

также отмечается, что солома *каж* собирается в мешки и на ослах (иногда же просто на спине) перевозится с тока.¹⁹⁰

Мешки, в которых перевозили зерно, а также солому, шили из шерстяной ткани местного производства. В коллекциях МАЭ имеются два таких мешка *джувол*. Оба привезены из сел. Урмитан в Фальгаре.

Один мешок (№ 3424-10) шит из шести узких (30—31 см) кусков шерстяной продольнополосатой ткани. Ширина полос различная, от 0.7 до 10.5 см, широкие чередуются с более узкими. Цвета их — темно-коричневый, песочный, серовато-бежевый, серовато-белый. Как отмечает регистратор описи Г. Г. Гульбин, такой мешок употребляется и для перевозки соломы. «Относительно размеров таких мешков никаких ограничений для пьющего не существует: размер... зависит от назначения». Длина мешка — 1.15 м, ширина — 89 см (табл. V, 9).

Второй мешок (№ 3424-11) отличается от предыдущего размерами. Шит он из пяти полос ткани, а потому более узкий. Цвет полос ткани почти такой же, как у предыдущего, но более интенсивный, а чередование полос иное. В верхней части мешка, у края отверстия, пришита короткая (около 4 см), толстая, сплетенная из шерстяных ниток петля. Длина мешка — 1.42 м, ширина — 78 см.

Кроме мешков для перевозки соломы (*саман*), употребляли еще сани-волокуши, а также — для переноски на спине — плетеные из прутьев корзины: *сабат* (верховья Зеравшана, Язгулем), *кавора* (Искандердарья),¹⁹¹ *курч* (Дарваз, Каратегин), *цимич* (Хуф).

В коллекции МАЭ имеется две корзины. Одна из них — сабат — привезена из сел. Нарват на Искандердарье (№ 3655-80). Корзина усеченной яйцевидной формы, закруглена книзу. Высота ее — 58 см, диаметр отверстия — 42 см (табл. V, 5). Другая корзина — кавора — из сел. Порзив на Искандердарье (№ 3655-88). Корзина имеет в горизонтальном разрезе эллипсообразную форму, со стянутым к середине дном. По верхнему краю ее идет ряд прутьяных скобок, сделанных специально во время плетения корзины для продевания веревки, за которую крестьянин держит ее на спине во время переноски соломы. Высота корзины — 56 см, диаметр отверстия — 51 × 33 см.

ОГОРОДНИЧЕСТВО И САДОВОДСТВО

В связи с тем, что в коллекциях МАЭ имеются лишь отдельные предметы, связанные с огородничеством и садоводством, мы приведем только краткие сведения о них.

ПРЕДМЕТЫ ОГОРОДНИЧЕСТВА И САДОВОДСТВА

Одним из орудий огородничества являлся деревянный молоток. Экземпляр, имеющийся в коллекциях МАЭ, привезен из Самаркандского района (№ 4384-151) и представляет собой сделанный из твердого дерева цилиндр, насаженный на круглую длинную деревянную рукоятку. Рукоятка вставлена в сквозное отверстие, сделанное почти в середине продольных сторон цилиндра. Длина цилиндра (рабочей части молотка) — 16.5 см, диаметр — 8 см, длина рукоятки — 23 см. Как отмечено в коллекционной описи, молоток употребляется для забивания колышков при фашинизации гряд (табл. VI, 2).

¹⁹⁰ См.: Архив МАЭ, К-1, оп. 1, № 786, стр. 31.

¹⁹¹ См. опись коллекции МАЭ № 3655.

Для выпалывания сорняков (у припамирских таджиков) служил напоминающий шило инструмент — *ахавджмих* (термин, приведенный в описи предмета собирателем И. И. Зарубиным). Привезен он из сел. Калаи-Вамар на Пяндже (№ 2352-77). Состоит из железного наконечника и

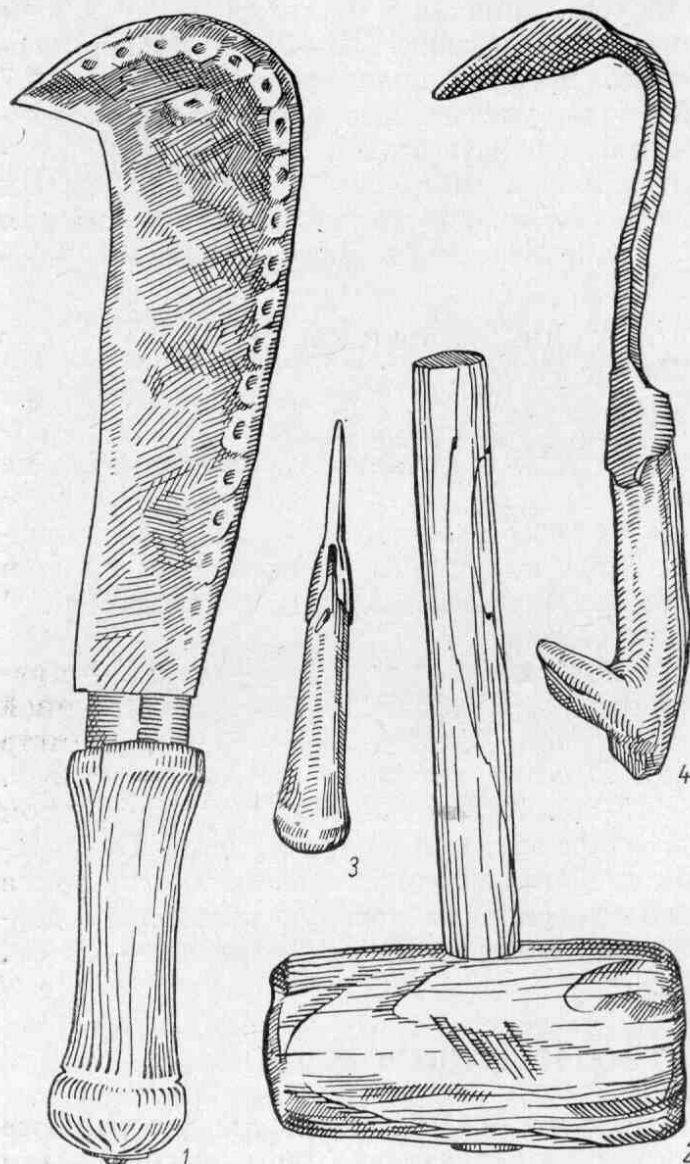


Табл. VI. Предметы огородничества и садоводства.

1 — нож садовый *каджкорд*. Самаркандский р-н. № 4384-162; 2 — молоток деревянный. Самаркандский р-н. № 4384-151; 3 — инструмент для прополки *ахавджмих*. С. Калаи-Вамар, Пяндж. № 2352-77; 4 — тяпка *ранда*. С. Калаи-Вамар, Пяндж. № 2352-82.

к этому типу и принадлежит вышеописанный инструмент из МАЭ; 3) металлическая часть колышка, более удлиненная, с винтообразной нарезкой; появился в 30-х годах XX в.

По размерам старые ахавджмих бывали 17—18 см длиной, более же поздние экземпляры с нарезкой достигали 35 см и более.¹⁹²

Надо отметить, что для прополки, кроме вышеназванного инструмента, в Дарвазе на поливных землях употреблялось орудие *каджук*, а на богарных — серп. Сорняки на бахчах и огородах часто вырывали просто ру-

деревянной рукоятки. Наконечник имеет четырехгранную форму с тупым, несколько закругленным концом, в месте насадки на деревянную рукоятку — конусообразную форму с несмыкающимися краями. Скрепляется железная часть с рукояткой при помощи толстого железного гвоздя. Общая длина — 19 см, длина железной части — 9.5 см (из них на шило — 5.5 см), длина рукоятки — 12.5 см, диаметр снизу — 3 см (табл. VI, 3).

Описание работы таким инструментом, зарисовки различных типов его даны в исследовании М. С. Андреева по Хуфу. А. К. Писарчик отмечает три основных типа этого инструмента: 1) наиболее простой — обтесанный деревянный колышек 20 см длиной, называемый *мих* или *ахавджмих*; при работе на него наматывался стебель сорняка и затем вместе с ним выдергивался; 2) более усложненный вид — колышек с вбитым в него железным стержнем длиной около 5—7 см или насаженным на него железным наконечником, стал применяться во втором десятилетии XX в.;

¹⁹² М. С. Андреев. Таджики долины Хуф, стр. 293.

ками. Этим занимались обычно женщины. В иллюстративных материалах МАЭ имеются зарисовки с обмерами двух инструментов для прополки — *хишова*, — употреблявшихся в Касанском районе. Один (№ И-1741-57/4) представляет собой расширяющуюся к рабочему концу железную пластинку, закрепленную в деревянной рукоятке (длина — 17 см), а другой (№ И-1741-57/5) — железный стержень с рабочим концом серповидной формы и загнутым в виде кольца противоположным концом (рукояткой).

Для различного рода огородных работ, разрыхления почвы, выпалывания и т. п. применялась также копалка (тяпка) *ранда*. М. С. Андреев, отмечая существование такого рода тяпки в Хуфе, указывал, что она употреблялась «для рыхления картофеля, табака, лука и т. п. . . Размеры ранда варьируют довольно значительно в зависимости от назначения».¹⁹³

В коллекциях МАЭ имеется такая тяпка, привезенная И. И. Зарубиным из сел. Калаи-Вамар на Пяндже (№ 2352-82). В описи он дает ее термин: *ранда*, по-шугнански *крандизак*. Эта копалка состоит из длинного и узкого изогнутого железного стержня, загнутый конец которого заканчивается рабочей частью — расширением листовидной формы. Железная часть насаживается на деревянную рукоятку с помощью захвата. Скрепление железной части с рукояткой здесь такое же, как и у серпа *зир* из Бартанга (из той же коллекции № 2352, см. стр. 176). Рукоятка ранда по своей форме также напоминает рукоятку серпа — она сделана из отрезка дерева с боковым ответвлением-рожкой. Общая длина копалки — 28.5 см, длина стержня (до рабочей части) — 13 см, длина рабочей части — 6.5 см, наибольшая ее ширина — 2.7 см, длина рукоятки (до загиба) — 16 см, длина загиба (рожка) — 7 см (табл. VI, 4).

Из инструментария садоводов в коллекциях МАЭ имеется только специальный нож *каджкорд*, служащий для обрезки виноградных лоз и ветвей плодовых деревьев. «Его носили при работе заткнутым сзади за пояс».¹⁹⁴

Этот нож привезен из Самаркандского района (№ 4384-162). У него длинное острое лезвие, несколько расширяющееся и закругляющееся на конце, заканчивающееся клювообразным выступом. На лицевой стороне, вдоль тупой стороны ножа, нанесен ряд штампованных овалов, один из них сделан несколько поодаль — в середине верхней части лезвия (табл. VI, 1).

Нож скрепляется с рукояткой при помощи длинного стержня, проходящего через всю рукоятку, закрепляемого снизу квадратной железной пластинкой. Рукоятка деревянная, точеная, круглой формы, с небольшим утолщением снизу. В верхней части она сужена и скреплена железной пластинкой 1.7 см ширины. Общая длина ножа — 35 см, длина железной части — 21 см, ширина ножа у рукоятки — 4 см, сверху — 6 см, ширина ножа с выступом — 9 см, толщина тупой стороны ножа — 0.7 см, длина рукоятки — 12.5 см.

ПРЕДМЕТЫ ДЛЯ СБОРА И ТРАНСПОРТИРОВКИ ФРУКТОВ И ОВОЩЕЙ

Для сбора и транспортировки овощей и фруктов употребляют корзины и плетенки (рис. 20) разнообразной формы (их плетут из прутьев тала или из соломы) и деревянные ящики.

¹⁹³ Там же, стр. 50.

¹⁹⁴ Н. Н. Е р ш о в. Сельское хозяйство таджиков. . . , стр. 38.

Имеющиеся в коллекциях МАЭ корзины привезены в основном из Ура-Тюбе и Самаркандского района.¹⁹⁵ Основная форма корзины — круглая, с прямыми или закругленными бортами.

Из Самаркандского района привезены три корзины из прутьев. Первая — с закругленными бортами и дном, употребляемая для овощей (№ 4384-160); диаметр — 60 см, высота — 17 см. Вторая — с плоским

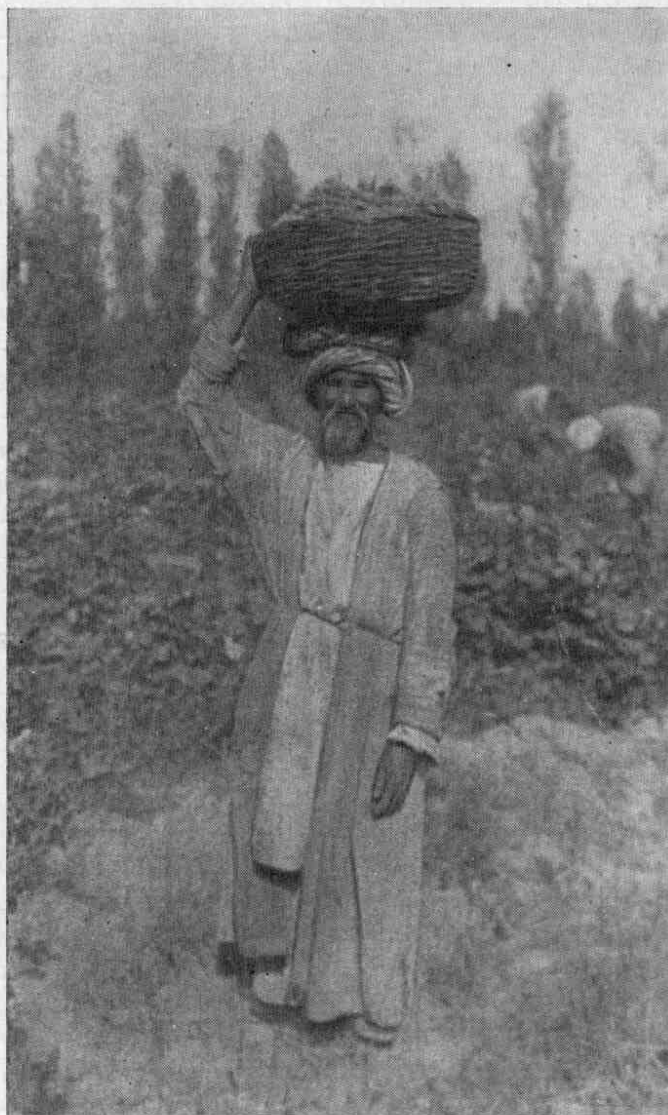


Рис. 20. Переноска винограда в корзине. Самаркандский р-н. 1931 г. № И-71-255

дном, употребляемая для сбора винограда и других фруктов (№ 4384-161), диаметр — 59 см; высота — 20 см. Третья — употребляемая для сбора помидоров (№ 4384-188), диаметр — 43 см, высота — 18 см.

Из Ура-Тюбе привезены две корзины. Одна — *сават* (№ 3423-3), сплетенная из прутьев, широкая, но низкая, с немного приподнятыми закругленными бортами и уплощенным дном; употребляется для переноски винограда; диаметр — 56 см, высота — 10 см. Другая — *пахоли гандум* (№ 3423-4), сплетенная из пшеничной соломы, низкая, круглая, с прямыми бортами и уплощенным дном; употребляется для переноски винограда; диаметр — 51 см, высота — 16 см.

Как отмечается в коллекционной описи, на плетение подобных корзин идет солома, получаемая при обмолоте снопов ручным способом при помощи колотушки, так как при других способах обмолота солома превращается в труху. Далее в описи (регистратор Г. Г. Гульбин) указывается, что корзины данной формы распространены

в Ура-Тюбе и его окрестностях, «в других местах корзины этой формы, но более мелкие, делаются из прутьев».

Имеются еще две плетенки из прутьев *каджова*, несколько отличающиеся по форме от предыдущих, место изготовления которых в коллекционной описи не уточнено, а лишь указывается, что предметы, входящие в данную коллекцию, приобретены в Ташкенте, Самарканде и Ура-Тюбе. Первая (№ 3310-104), сплетенная из прутьев, имеющая вытянутую в высоту овальную в поперечном разрезе форму, употребляется для перевозки вино-

¹⁹⁵ Из Самаркандского района привезены и зарисовки различных типов корзин, употребляемых для переноски винограда (см. № И-1936-33а, б, в).

града и других фруктов (как отмечает регистратор описи Г. Г. Гульбин, восемь таких нагруженных корзин составляют груз одной арбы); высота ее бортов — 85 см. Вторая (№ 3310-107), продолговатой формы с закругленными углами, употребляется для перевозки винограда на ослах; высота бортов — 46 см, диаметр — 64 и 33 см.

Для перевозки винограда применяется также и деревянный ящик, на который перенесен был термин *каджова*. Ящик из МАЭ (№ 3423-36а, б), привезенный из Ура-Тюбе, имеет прямоугольную форму, разборный. Обычно на осла навьючивали два подобных ящика (по одному с каждого бока). Как отмечается в описи, изготавливаются они особыми мастерами по общему для всех покупателей образцу; при навьючивании пользуются большей частью шерстяными веревками. Высота ящика — 46 см, длина — 62 см, ширина — 36 см.

Для транспортировки овощей употреблялись также носилки, называемые в верховьях Зеравшана *замбар*, и тачка. Появились они в Средней Азии в конце прошлого века. Н. Дингельштедт отмечает: «Тачек нет совсем, носилки же стали делать только недавно».¹⁹⁶

А. Ф. Миддендорф указывает, что при рытье каналов землю переносили в полах халатов вместо носилок.¹⁹⁷

В коллекциях МАЭ имеются носилки и тачка, привезенные из Самаркандского района. Носилки (№ 4384-157) состоят из двух шестов с двумя поперечинами, между которыми закреплена неглубокая, овальной формы плетенка из прутьев. Верхние края плетенки с двух сторон опоясывают продольные шесты носилок, а с двух других сторон упираются в поперечины. Длина носилок — 1.60 м, ширина — 65 см, длина плетенки — 54 см.

Тачка, так же как и носилки, напоминает тачки «русского типа», только основная часть у нее также сплетена из прутьев (№ 4384-158). Состоит она из плетенки и двух длинных шестов, упирающихся в толстую поперечину, в сквозных отверстиях которой закреплены выступы (палочки), отходящие от двух дощечек, между ними снизу продета палка с деревянным колесом. На расстоянии 60 см от толстой поперечины, параллельно ей, закреплена более тонкая поперечина. Два края плетенки оплетают шесты, а два других упираются в поперечины. Оставшиеся концы шестов служат ручками. Длина тачки — 1.25 м, ширина — 49 см, длина плетенки — 60 см.

* * *

Рассмотрение орудий земледелия таджиков и узбеков даже на небольшом материале МАЭ с привлечением сравнительной литературы показывает, что в общих чертах как сами орудия, так и сельскохозяйственные процессы на большой территории Таджикистана и Узбекистана были весьма сходны; поэтому можно говорить о единой земледельческой культуре и единой традиции для всего этого региона. Некоторые особенности объясняются главным образом естественно-географическими условиями (например, облегченный омач на горных склонах, железный сошник на каменистых почвах и др.).

Локальная типологизация этих предметов, детальное сравнительное их изучение будет возможно лишь на основании более обширного полевого, музейного, литературного и другого материала с точными обмерами

¹⁹⁶ Н. Дингельштедт. Опыт изучения ирригации Туркестанского края. Сыр-Дарьинская область, т. II. СПб., 1895, стр. 68.

¹⁹⁷ А. Ф. Миддендорф. Очерки Ферганской долины, стр. 182.

предметов. К сожалению, в привлеченных нами литературных источниках встречаются лишь очень немногочисленные данные о размерах описываемых нами предметов и об их локальных различиях, поэтому мы не имеем возможности делать более конкретные выводы.

Земледельческие орудия отличались значительной примитивностью. Но в то же время веками сложившаяся земледельческая культура, земледельческие навыки выработали ряд удобных, приспособленных к местным условиям орудий, не требующих больших затрат на их производство и в значительной степени универсальных. В качестве примера можно привести тот же омач, о преимуществах которого перед сохой говорилось в работе, а также кетмень, перенятый у местного населения русскими.
